А. А. РЫБНИКОВ

МЕЛКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

И ЕЕ РОЛЬ В ВОССТАНОВЛЕНИИ РУССКОГО НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

ИЗДАНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО Т-ВА „КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО“
МОСКВА—1922

А. А. РЫБНИКОВ

МЕЛКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

И ЕЕ РОЛЬ В ВОССТАНОВЛЕНИИ РУССКОГО НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

ЦЕНТРАЛЬНОЕ Т-ВО „КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО"
МОСКВА—1922

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Р. Ц., Москва, В. № 136 Тираж 5000 экз.

39 типография М. Г. С. Н. Х., Путинковский, 3.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Место мелкой промышленности в русском народном хозяйстве.

Огромное обще-русское дело—восстановление народного хозяйства включает в себя много проблем. Некоторые из них на первый взгляд кажутся задачами чисто государственными, как восстановление нормального денежного обращения, восстановление транспорта, не говоря уже об укреплении закономерности в стране.

Но происшедшее разрушение так глубоко захватило русскую жизнь, что силами одного правительства и тем более такого, которое не располагает значительными средствами, ни одна из этих задач не может быть выполнена. Необходимо быстрейшее привлечение к решению этих вопросов интересов, а вместе с тем и усилий всех масс населения.

Кооперация, объединяющая трудовое население для хозяйственных целей, с нашей точки зрения и есть та форма, которая способна привлечь к творческой работе по восстановлению хозяйства страны массы крестьян, рабочих и кустарей, словом всех тех, из кого состоит сама Россия.

Что же должна сделать кооперация, что ей по силам, как и за что она должна приняться? Вот вопросы, на которые должен быть дан ответ.

Ждет таких ответов и промысловая кооперация.

Наш очерк о роли мелкой промышленности в русском народном хозяйстве и задачах промысловой кооперации не претендует ответить на все поставленные задания,—их слишком много. Цель нашей брошюры очертить общие хозяйственные условия работы промысловой кооперации. Мы хотели бы выяснить, главным образом, какие задачи, в каких областях мелкой промышленности может и должна взять на себя промысловая кооперация.

Едва ли ни важнейшей проблемой, из всех стоящих на очереди, является восстановление промышленности в стране. Ни денежное обращение, ни транспорт, никакие другие хозяйственные и общественные вопросы не могут быть разрешены без возрождения производительности страны. Производительные силы нашей родины надорваны, фабрики и заводы разрушены, огромная часть земледельческой сельскохозяйственной России голодает... Сил мало. Но жизнь властно требует удовлетворения насущных нужд. Необходимо использовать все, что возможно, все что осталось и способно взяться за работу.

В хаосе пережитых катастроф трудно ориентироваться и учесть все уцелевшее еще в России. Приходится ориентироваться по данным нормального довоенного времени, а потом уже вносить поправки, учитывая перемены, происшедшие за годы войны и революции.

Подсчитаем *производительные силы русской индустрии перед войной.*

Под мелкой промышленностью мы понимаем такие формы хозяйства, которые обслуживаются производством, руководство и исполнение в котором об'единены. Это будет ремесленная и кустарная формы хозяйства. В мануфактуре и фабрике эти функции—руководство и исполнение—обычно разделены.

В России перед войной мелкая и крупная промышленность давали следующие части валового производства страны:

Таблица № 1.

	Тыс. раб.	%	Произв. м. р.		Тыс. раб.		Произв. м. р.	
Крупн. индустр. (1908 г.)	2680	37	4900	73[1])	2700	33	4900	67
Мелк. сельск. индустр. . .	3755	51	1350	20[2])	4000	51	1700	23
Мелк. город. индустр. (1910 г.)	910	12	530	7[3])	1200	16	700	10
	7345	100	6780	100	7900 [4])	100	7300 [4])	100

Таким образом, по численности рабочих мелкая промышленность почти в два раза превосходила крупную промышленность, а по производительности обратно, была в два раза меньше крупной промышленности.

Сравнивая валовую производительность на 1-го работающего в крупной и мелкой промышленностях в год, мы получаем следующие приблизительные данные:

Таблица № 2.

в сельской мелкой индустрии	(без муком.)	196 руб.
»	(вкл. муком.)	439 »
городской		588
» фабр. крупной		1828

Для точности сопоставления следует иметь в виду, что сельский промышленник часто работает не более 7—8 месяцев, и если даже на круг взять максимум 8 месяцев, то сравнение производительности его с фабричным рабочим будет более правильным, если мы примем производительность сельского промышленника на 50% выше указанного, т.-е. около 300 руб. Таким образом, труд в целом в мелкой сельской индустрии без мукомолья в 6 раз менее производителен, а в городской мелкой индустрии—в 3 раза, чем в крупной индустрии.

Такое суммарное заключение на основании общих итогов не вскрывает существа значения мелкой промышленности в русском народном хозяйстве. Роль мелкой промышленности не может быть ясно обрисована одними валовыми итогами и общими данными о производительности.

---

[1]) Варзар 1908 г.

[2]) Вычислено для всей России на основании материалов г. о. земск. исслед.

[3]) «Ремесленники и Ремесленное Управление». 1910 г.

[4]) Во второй части таблицы мы от конкретных не полных исчислений мелкой сельской и городской индустрии пытаемся подойти к предположительной общей их величине в стране. Данные, которые мы располагали по мелкой сельской индустрии, помимо их общей неполноты, а иногда и устарелости, не включают в себе многие отрасли, напр.: маслобойное, пекарное производства и др. В городской мелкой промышленности учет 1910 г. безусловно не охватил всех мелких производителей. Нашу попытку определить сумму производства страны мы считаем весьма приближенной, но все же не лишенной реального значения.

— —

Таблица №

ВИДЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	Ме… Произв. в мил. р.	Раб. в тыс. чел.	…крупная[6] индустрия. Произв. в мил. р.	Раб. тыс.
I и IV. Хлопок, лен, пенька, джут	129,4	706.2	1022,1	580.0
Хлопко-очист. заводы	—	—	66.7	7.2
Льно-пенько-трепальн. заводы . .	—	—	2.8	2.9
Хлопко-прядильн. и хлопко-прядильн.-	—	—	275,8 } 293,4	170,1 } 190,2
ткацк. зав., льно-пряд. и льно-	10,9	29.5		
пряд.-ткацк. зав. . .	—		17,6	20.1
Хлопко-ткацк., красильно-отдел. и	—	—	557,2 } 620,6	304,3 } 362,4
поли. мануфакт., льно-ткацк., поли.	110,2	575.4		
мануф., отделочн. мануфактуры	—	—	63,4	558,1
Канатно-веревочн. мануфакт. .	8,3	40.3	9.8	6.7
Прочие (затные, питочные и др.)	—	—	28,9	10,5
II. Шерсть . .	36.3	203.2	225,5	142.0
Шерстомойные	—	—	5.0	3.5
Шерстопрядильн. и прядильн.-ткацк. .	0,3	5.0	53.2	24.4
Ткацкие, суконные, крас.-отделочн. .	2.9	26.3	143.6	101.0
Войлочн. и валян. обувь	33,1	171.9	5.2	4.7
Прочие шерст. изделия	—	—	18.4	8.4
III. Шелк	11,1	46.4	34,6	28.2
Шелко-размотн. и крутильн.	1.7	14,6	3.0	8.1
Прядильн. из оческов	—	—	4.3	1.1
Шелко-ткацк., ленточн. и полн. мануф.	9.4	31,8	27.3	19.0
V. Смешанные матер. и волокна	251.8	752,7	49.6	34.0
Кружевн., вышивальн., тюлев. .	5.5	159.2	10.0	7.2
Вязаные, трикотажн., сети . .	6,7	119.7	9.1	6.4
Портняжн., фуражн.	234.6	465.5	6,7	4.2
Басонные, канительн. позументн. .	5.0	8.3	11.5	6.3
VI. Бумага и полиграфия	10,6	28.3	126.9	87.6
Писчебумажн., древесн., целлюлозн. .	—	—	71.7	36.8
Переработка бумаги (гильзы, конверты, картонки)	6.4	25,5	18.2	13.5
Типограф., литографии	4.2	2,8	37.0	37.2
VII. Дерево	151.0	965.9	119.5	89.3
Лесопильн., спичечно-солом. и др.	17,0	86.8	89.6	61.7
Ящичное и сундучн. произв.	4.0	15.0	2.0	1.8
Бондарн. и бочарн.	12,7	112.5	2.5	2.6
Экипажное, тележное, колесное . . .	33.4	189.5	0.2	0.4
Столярн., мебельн., рамочн., паркетн.	55.5	156.5	13.1	13.8
Корзины, мочала, лапти . .	18.4	298.9	0.2	0.9
Музыкальн. инстр. и гармон. .	1.8	11.8	2.5	1.5
Токарное, резное, ткацкие принадл. .	8.2	94.9	1.7	2,2
Пробка	—	—	7,9	4.4

---

[1]) Вычислено по матери… …емских исследов. Ремесл. Управление».

[2]) Варвар 1908 г.

VIII. Металлы и горноедело	163,0	421,9	978,5	888,6
Металло-плавильн., чугунно-сталелитейн., прокатн.	—	—	304,2	191,6
Машино- и паровозо-строит.	—	—	190,6	109,6
Землед. оруд. и машины .	6,0	23,7	27,0	18,8
Слесарн., кузн., ножев. .	131,5	333,0	70,7	38,4
Посуда жест. и эмалир. .	9,3	22,0	9,6	7,5
Экипажный	см. дер.	—	2,7	2,5
Ювелирн., физическ. инстр. часов.	16,2	43,2	9,5	5,7
Различн. метал. отрасл. и ремонтн. мастерские		—	144,2	126,6
Горное дело: каменный уголь, железо, золото и проч.	—	—	220,0	387,9
IX. Минералы	20,8	153,0	97,7	134,0
Кирпичное произв.	8,0	70,8	19,8	43,1
Фарфор., фаянс, керамика .	8,2	64,9	14,7	23,7
Стекл., хрустальн. произв. . .	0,2	2,0	34,1	45,1
Прочие (цементн., известь, и пр.).	4,4	15,3	29,2	22,0
X. Кожа и др. животн. продукты	284,3	631,5	159,2	53,7
Кожевен. производ . . .	21,8	34,8	76,9	24,4
Овчинно-скорняжн. произв.	24,9	75,1	4,2	2,2
Обувь	223,2	471,2	12,5	9,2
Шубно-рукавичн. произв.	3,7	17,1	0,4	0,2
Шорное производство	8,6	25,6	5,8	3,8
Рог, кость и проч. . . .	1,9	7,3	0,3	0,4
Прочие (стеарин, салотоп. и др.).	0,2	0,4	59,0	13,3
XI. Питательные а) Без акциза:	798,0	364,1	675,4	90,7
Мукомольное, крупяное пр-во	700,0	294,1	473,3	42,3
Маслобойное	—	—	76,2	11,3
Крахмальное	—	—	12,5	6,4
Пекарное . . .	98,0	70,0	50,1	19,6
Прочие (макаронное и др.)		—	63,3	11,1
б) Обложенные акцизом.			887,4	292,9
Винокурен., пивовар., медовар.	—	—	540,1	101,3
Свекло-сахарн., рафинадн.	—	—	289,2	157,4
Табачное	—	—	58,1	34,2
XII. а) Химическое	6,8	62,2	176,2	59,8
Сухая перегонка дерева	6,8	62,2	1,3	0,7
Прочие химич., красочн. и др. .	—	—	174,9	59,1
б) Нефть	—	—	211,7	41,6
XIII. Электрическ., водопроводн. станции	—	—	23,3	4,8
	1863,1	4335,4	4787,6	2527,2 [1]).

Из таблицы № 3 можно видеть, что крупная промышленность по сумме своего производства не во всех отраслях превосходит мелкую. Выработка валяной обуви, портняжное дело, бондарное, экипажное, переработка прута и мочала, слесарно-кузнеч-

[1]) Ввиду того, что в таб. № 3 не включены некоторые незначительные отрасли крупной и мелкой индустрии, как трудно сопоставляемые и загромождающие таблицу, итоги табл. № 3 расходятся с итогами источников, данных в табл. № 1 (левая ея часть).

ное, овчинно-скорняжное, обувное и некоторые др. производства—оказывается значительно шире обслуживаются мелкой промышленностью, чем крупной. Все перечисленные отрасли отличаются одной общей чертой: они вырабатывают готовые изделия, домашнюю утварь, обувь и одежду. С другой стороны, просматривая те отрасли, в которых крупная промышленность особенно широко обслуживала Россию своими продуктами, мы видим, что на первом плане здесь будут отрасли, занимающиеся централизованным добыванием сырья (нефть, горное дело), прядением и тканьем волокна, изготовлением досок, железа, кожи и др. полуфабрикатов.

Правда, крупная промышленность уже начала захватывать некоторые области, занимавшиеся изготовлением изделий, как производства: бочечное, земледельческих орудий, керамику и др., но во всех этих областях мелкое производство не является ничтожным и, во всяком случае, значительно более ярко выражено, чем в отраслях, вырабатывающих полуфабрикаты.

Сделанные нами выводы мы никак не можем признать случайными и, даже более, не можем согласиться, что они являются только результатом чрезмерной отсталости нашего русского народного хозяйства.

Не можем этого сделать потому, что данные последней предвоенной промышленной германской переписи дают некоторые выводы, напоминающие нашу русскую действительность. На первых местах среди отраслей германской мелкой промышленности, насчитывающих более 100 тысяч работающих в своей среде, мы должны поставить портняжное дело, сапожное, слесарное, экипажное, плетение из прута, т.-е. такие отрасли, о значении которых мы упоминали, характеризуя русскую мелкую промышленность.

Все сказанное позволяет нам сделать эмпирическое заключение, что мелкое производство в современной системе промышленности в народном хозяйстве не только подвергается конкуренции крупной промышленности, но и разделяет с фабриками и заводами производительные задачи страны. Крупная промышленность вырабатывает полуфабрикаты и в сравнительно меньшей степени обслуживает потребности населения в изделиях. Последнюю задачу у нас в России в значительной мере выполняет мелкая промышленность.

Попробуем конкретизировать наши выводы в отношении России.

Разобьем все отрасли производства, существовавшие в стране перед войной на три группы.

Валовая производительность в миллионах рублей[1]).

Таблица № 4.

Мелкая промышленность обслуживает производства в 60—99 %.

	Мелк. произв.	% ко всему произв. страны.	Крупн. произв.	Итого.
Сухая перегонка дерева	6.8	84	1.3	8.1
Ящичное	4.0	66	2.0	6.0
Бондарное	12.7	83	2.5	15.2
Токарное	8.2	82	1.7	9.9
Столярное	55.5	81	13.1	68.9
Экипажное	33.4	99	0.2	33.6
Корзиночное, мочальное	18.4	99	0.2	18.6

[1]) Наш посчет не может претендовать на полную точность, но существо взаимоотношений мелкой и крупной промышленности он все же вскрывает. В подсчет мелкой пром. мы могли ввести только ту ее часть, которая поддается более конкретному исчислению, что безусловно во многих отраслях принизило значение мелкого производства, т. к. ни сельская ни городская мелкая промышленность не отличается полнотой исчисления.

	Мелкое произв.	% ко всему произв. страны.	круп. произв.	Итого.
Валяльное, войлочное	33,1	88	5,2	38,3
Портняжное . . .	234,6	97	6,7	241,3
Слесарно-кузнечное	131,5	66	70,7	202,2
Шорное	8,6	60	5,8	14,4
Шубное, рукавичное	3,7	90	0,4	4,1
Овчинно-скорняжное	24,9	82	4,2	29,1
Обувное	223,2	94	12,5	235,7
Ювелирное	16,2	62	9,5	25,7
Мукомольное	700,0	60	473,3	1173,3
Пекарное	126,1	72	50,1	176,1
	1640,8	73	659,4	2299,4
Ко всему валов. производству мелк. и кр. пром.		87%	14%	

Мелкая промышленность обслуживает производство в 25—50%.

	Мелкое произв.	% ко всему произв. страны.	круп. произв.	Итого.
Канатно-веревочное	8,3	47	9,8	18,1
Шелко-размотное . .	1,7	36	3,0	4,7
Кружевное, вышивальное	5,5	34	10,0	15,5
Вязанье, трикотажное	6,7	43	9,1	15,8
Батон., канительное	5,0	30	11,5	16,5
Переработка бумаиг	6,4	34	18,2	24,6
Музыкальн. инструм.	1,8	42	2,5	4,3
Посудн., жест., эмал.	9,3	50	9,6	18,9
Кирпичное	8,0	29	19,8	27,8
Керамическое, фаянсовое	8,2	34	14,7	23,7
	60,9	35	108,2	169,9
Ко всему валов. производству мелк. и кр. пром.		3%	2%	

Мелкая промышленность обслуживает производство менее 25%.

	Мелкое произв.	% ко всему произв. страны.	круп. произв.	Итого.
Хлопко-очистительное зав.	—	—	66,7	66,7
Льно- и хлопко-прядильное	10,9	3	299,4	310,3
Льно-хлопко-ткацкое	110,2	12	620,6	730,8
Шерсто-прядение	0,3	1	53,2	53,5
Шерсто-суконно-ткацкое .	2,9	2	143,6	146,6
Шелко-прядильно-ткацкое	9,4	23	31,6	40,0
Писчебумажное . .	—	—	71,7	71,7
Типографское .	4,2	10	37,0	41,2
Лесопильное . .	17,0	16	89,6	106,6
Металлоплавильно-литейное . .	—	—	304,2	304,2
Машинно-паровозо-строительное	6,0		217,6	223,6
Различ. матер. и ремонт.	—		144,2	144,2
Горное дело	—	—	220,0	220,0
Стеклянное	0,2	1	34,1	34,3
Кожевенное	21,8	22	76,9	98,7
Обложен. акции		—	887,4	887,4
Химическое		—	174,9	174,9
Нефтяное .	—	—	211,7	211,7
Электрические станции	—	—	23,3	23,3
	182,9	5	3707,7	3890,6
Ко всему валов. производству мелк. и кр. пром.		10%	76%	

В первую введем те, в которых на долю мелкой промышленности падает от 60—90% всего валового производства страны, во вторую от 25—50% и в третью—где мелкая промышленность вырабатывала менее $^1/_4$ валового производства. Приводимая таблица еще ярче показывает, что в русском, напр., хозяйстве существует размежевание задач между мелкой и крупной промышленностями и что в отраслях, вырабатывающих готовые изделия, преобладает мелкая промышленость, а вся область выработки полуфабрикатов (за исключением мукомольн.) и централизованное добывание сырья (горное дело, нефтяное и т. п.) находятся в руках крупной промышленности почти целиком.

Нижеприведенные данные о мелкой промышленности Германии говорят, что в этой стране многие отрасли, попавшие в I и II группы нашей таблицы №4, не имеют тенденции к сокращению. Делаемое нами сравнение Германии с Россией заслуживает более обстоятельного параллельного изучения не только мелкой, но и крупной промышленности, которая в некоторых из перечисленных отраслей развивалась быстрее мелких, но эту задачу в наш очерк мы ввести не могли.

Таблица №

Количество работающих в ремесленной и кустарной промышленностях в Германии в 1895—1907 гг.

	Бондарное.	Экипажное.	Кор:	Портняжное.	Слесарное.	П рное.	Скорняжное.	Сапожное.	Ювелирное.	Пекарное.	Вяз. вышиванье.	Кру:	Ж:	Веревочное.
1895 г.	64	166	62	767	208	102	20	284	47	450	6	14	81	23
1907 » . .	53	215	72	974	282	118	24	520	51	583	8	20	93	21
На 100 раб. в 1895 г. оказ. в 1907 г. .	83	129	116	129	135	115	120	183	109	129	133	143	114	91

Наше сравнение России с Германией не вполне закончено, но все же от него мы получаем впечатление о некоторой устойчивости в Германии мелкой промышленности в отраслях, вырабатывающих готовые изделия.

Постараемся найти объяснение только что установленной эмпирической закономерности.

Причины сосредоточения крупных капиталистических предприятий в отраслях, занимающихся централизованным добыванием руды, нефти и т. п., вполне понятны, они тесно связаны с выгодами эксплоатации природных богатств, количество которых в стране ограничено. Это явление не требует детального пояснения. Но мы знаем, что ни в какой части производства страны не выявились еще так ярко тенденции к созданию крупных механически-оборудованных предприятий, как в выработке *полуфабрикатов*. Для того, чтобы отчетливо представить себе те факторы, которые вызвали в жизни это явление, необходимо подойти к вопросу с различных сторон и, помимо одних технических возможностей для такого оборудования, необходимо учесть экономическую целесообразность его.

Сущность задачи, которую себе ставит производство, вырабатывающее полуфабрикаты, состоит в придании сырью такой формы, которая должна быть, во-первых, хорошо согласована с молекулярной структурой материала, во-вторых, она должна отвечать требованиям шаблонного, массового производства, т.-е. быть однообразной и удоботранспортабельной и, наконец, эта форма полуфабриката должна быть эластична в смысле ее приспособленности к дальнейшим направлениям производительных задач,

т.-е. к приготовлению всевозможных предметов потребления. Поэтому то полуфабрикаты всегда имеют вид или измельченного порошка (мука), или это геометрически точно очерченные фигуры, нитки, доски, кожи, листовое и сортовое железо. Такие задания имеют огромное влияние на оборудование предприятия и потому приглядимся к ним ближе.

Полуфабрикат—доски, пряжа, мука, кожи, сортовое железо и т. п. продукты, хотя каждый в своей среде по различным местностям отличается многими специфическими качествами, но, если сравнить бесконечное разнообразие рыночных готовых к употреблению ценностей, напр., множество типов столярных изделий с сортами досок или количество сортов пряжи и тканей со всем разнообразием костюмов мужских, женских, нарядных, домашних, нижних, верхних, городских, деревенских, форменных, штатских, национальных, которые из них приготовляются, то совершенно неопровержимым делается, что сравнительно со всей этой пестротой количество находящихся в обороте сортов полуфабрикатов очень невелико. Надо признать, что полуфабрикаты одной местности очень подходят на такие же продукты другой. Общая однотипность и широкая признанность этих форм являются несомненными.

Но помимо того, что однообразие типов полуфабрикатов в пространстве надо считать установленным, и, таким образом, надо заранее предуказать им чрезвычайно широкий рынок, необходимо еще подчеркнуть, что типичность полуфабрикатов меняется медленно в течение нескольких десятков лет, а иногда столетий. Возьмите современную пряжу, доску, кожу и сравните ее с точки зрения пригодности для выделки тех или иных изделий, с подобными же полуфабрикатами, получавшимися в XIV—XVII веках и даже ранее и, конечно, придется признать, что здесь тожества гораздо больше, чем в обуви, платье, стульях, которыми пользуемся мы и которыми пользовались наши предки. Если мы, помимо того, еще учтем вечно меняющуюся моду, влияющую на дальнейшую часть производственного процесса, то сравнительная устойчивость заданий, стоящих перед выработкой полуфабрикатов, становится еще определеннее.

Однотипность, однообразие полуфабрикатов, выработанная очевидно сотнями и тысячами лет, дает возможность этим продуктам быть пригодными для многих целей и рассчитывать, что это положение не поколеблется в короткий срок. Этим создается чрезвычайно важная предпосылка, позволяющая вносить в производство крупнейшие основные затраты. Только при этом условии можно строить колоссальные здания, оборудовать их выдерживающими работу многих лет рабочими машинами и особенно наиболее производительными дифференциальными и двигателями.

Но есть и другие обстоятельства, способствующие такой концентрации капиталов.

Выработка полуфабриката уже пользуется сравнительно транспортабельным сырьем, а сама доводит транспортабельность материала в полуфабрикате до максимума. Благодаря тому, что производство сильно механизировано, оно требует сравнительно мало труда, но зато много поглощает сырья и топлива для своих огромных двигателей. Все это в дополнение к большим основным затратам заставляет выработку полуфабрикатов требовать *и очень больших оборотных на топливо и особенно на сырье средств.*

Третья особенность предприятий, вырабатывающих полуфабрикаты, проявляется в том, что подвозимое в больших массах из разных мест его добывания сырье является стимулом *непрерывности* производства, которая в выработке полуфабриката достигает максимума своего проявления. Этому вполне соответствует и более или менее непрерывный спрос на полуфабрикаты со стороны производителей, занимающихся обработкой.

Все ранее сказанное суммируется и выявляется в рыночных отношениях, какими пользуются эти крупные фабрики и заводы. Построенные с большими

основными затратами, мало эластичные в своей организации предприятия, вырабатывающие полуфабрикаты, не только обслуживают широкий однообразный и, следовательно, очень устойчивый рынок, но находятся в условиях рынка сырья мало колеблемых какими либо временными переменами. Такие рыночные условия являются исключительными. Сравните с ними местный рынок сырья и учтите выгоды и невыгоды его для местного производителя. Урожай и неурожай являются способными и облагодетельствовать и разорить. Но не лучше положение тех, кто работает на потребителя,—мода ненадежна, изменился спрос на тот или другой покрой или фасон платья, утвари, и производитель, заготовивший эти изделия, может понести убыток. Не то с теми предприятиями, которые вырабатывают полуфабрикаты. Эти крупные фабрики хотя и тянутся к сырью, но они обеспечивают себя им с широкого района и, таким образом, гарантируют себе не только низкую, но и более устойчивую цену. Они в очень малой степени ощущают перемены в потребительном спросе и особенно местном, так как обслуживают (производительный рынок) выработку готовых изделий в широком районе.

Таким образом, основной промышленный капитал выбирает для создания крупных предприятий исключительные по благоприятности условия, как со стороны прочности, однообразия производственных задач, так и рыночных условий, и это то обусловливает возможность создания крупных предприятий.

Мы не говорим здесь о выгодных условиях кредита, закупок, продаж и т. п., так как все это является в значительной мере следствием того фундамента, на котором строится производство.

Такое положение выработки полуфабрикатов чревато последствиями для организации всего производственного процесса. Неоспоримость превосходства крупного предприятия ведет к тому, что в настоящее время производственный процесс раскалывается именно в части, вырабатывающей полуфабрикаты. Нередко крестьянин, добывающий лен, дерево, шерсть, продает их, а покупает для подделки в домашнем хозяйстве или промысле пряжу, выработанную кожу, доски. Это оказывает огромное влияние и на положение мелкой промышленности. Затем очень нередко организованная на крупных началах выработка полуфабриката распространяет свое влияние и на соседние области, на первичную переработку и на обработку и превращается в комбинированное предприятие одной отрасли. Иногда к такому захвату предприятий указанного типа капиталисты вынуждаются стремлением обеспечить себе еще более выгодные условия рынка сырья и изделий.

Картина промышленной жизни в описываемой нами области завершается тем, что организация союзов предпринимателей, вырабатывающих полуфабрикаты, идет особенно широко. Предприятия, создаваемые на большой период, не могут, благодаря своей организации, вести длительную конкуренцию —приспособляться к рынку. Основные средства, затраченные на дело, не возьмешь в любой момент обратно, и приходится думать о синдикатах, трестах, о закреплении монопольного положения.

Вообще все, что есть самого яркого и сложившегося в формах крупного производства вообще и капиталистических в особенности, все это находит себе наиболее красочное выражение в той части производственного процесса, которую мы называем выработкой полуфабриката.

После раздробления и превращения материи в элементарные геометрические формы следует соединение этой материи в формы пригодные для потребления,— *обработка*.

Очень нередко этой стадии производственного процесса приписывают больше индивидуалистические стремления, обусловленные субъективизмом потребления, чем это есть на самом деле. Напр., указывают, что работающие руками столяры, сапожники не побеждены еще крупным производством благодаря тому, что личный

заказ требует приспособления их работы к особенностям индивидуального потребления, и потому какие-либо шаблоны при таких заданиях неуместны. Имеются и другие указания, говорящие о художественном творчестве и изобретательности портных, модисток, столяров, резчиков. Мы не отрицаем некоторого влияния только-что указанных факторов, но отказываемся признать за ними широкое значение, так как и индивидуальный спрос и художественное творчество, требующие тщательного приспособления и ручной работы, при рассмотрении их в масштабе современного народного хозяйства, оказываются величинами весьма небольшими. Мы полагаем, что рассматриваемая нами часть производственного процесса — обработка, как приспособление продукта к многообразным и пестрым потребностям людей вообще, а не благодаря индивидуальному спросу, отличается сравнительно с выработкой полуфабриката большим разнообразием заданий и малой их устойчивостью. Тогда как пряжа, доски, кожа, сортовое железо по своей форме оказываются неизменными в течение десятков и сотен лет, и поэтому к ним приспособляются и совершенствуются в зависимости от этого методы их выработки, человеческие вкусы, потребности, мода с кинематографической быстротой меняют задания обработки. Просмотрите историю мод платья, шляп, обуви, посмотрите на изменение стиля мебели, утвари, посмотрите, как нарастают, дифференцируются и усложняются потребности человека в пище, одежде, обстановке, каким обилием различных предметов обусловливается комфорт среднего современного человека по сравнению с комфортом какого либо графа или князя средневековья, и придется признать, что область обработки, испытывающая все эти влияния на себе, создает мало длительных и устойчивых заданий на долгие периоды. Здесь еще в некоторых отраслях царит сезонная работа, учитывающая не только колебания и оценки труда, вырабатывающего изделия, сколько спрос населения на них. Таким образом, обработка сталкивается с дробностью заданий человеческих потребностей, с их изменчивостью в пространстве и во времени, и этим причинам, а не индивидуальным спросам и художественным творчеством, обусловливается структура хозяйства в этой части производственного процесса.

Мы, конечно, не должны забывать, что в том огромном круговороте задач, который охватывается обработкой, не все они одинаковы текучи и эластичны. Мы знаем, что в связи с вовлечением в меновой оборот широких масс населения и, в особенности, в связи с ростом крупных городов, а также создания общественных и государственных предприятий и организаций (войско, школ), многие части потребностей шаблонируются. Издаются сотнями тысяч учебники, выделываются миллионами стаканы, ножи, вилки, шьется аммуниция и форменное платье, распространяются олеографии, газеты, фуражки, часы. Все это, обслуживающее ту или другую сторону человеческих потребностей, имеет некоторую гарантию на устойчивость в продолжение одного—двух десятков лет, т.-е. на период амортизации основных средств производства, которыми эти предметы создаются. Этого срока совершенно достаточно для оборудования крупного, массового, шаблонного производства. И мы видим, что при известных условиях в области обработки параллельно шаблонизации и упрочению какого-либо вида потребности нарастает крупное производство.

Есть и еще одна сторона, с которой крупное производство часто подходит к обработке,—это выработка специализированного полуфабриката. Штамповка лезвий ножей, ножниц, замков, отвалов, плугов, закройка и заготовка в сапожном и портняжном промыслах, выработка колпаков в сапого-валяльном промысле и многое другое показывает, что подобные завоевания в области обработки крупным производством при наличности достаточно широких рыночных условий могут итти весьма успешно.

Если в производственном процессе в сторону выработки полуфабриката из обработки нередко выделяется шаблонная выработка специализированного полу-

фабриката, то по направлению к потребительскому рынку обработка отмежовывает от себя иногда отделку. В столярном промысле, шляпном, ложкарном, керамическом выделяется от операции, создающей скелет самого изделия (белье, ложкарное и столярное, изготовление шляпных тулеек), задача по украшению и отделке его. Для этим путем, производство приспособляется к изменчивым требованиям рынка и, концентрируя работу по отделке в центре сбыта, с одной стороны, имеет возможность особенно внимательно приспособляться к этому спросу с другой стороны, использовать для этой работы наиболее квалифицированных рабочих (художественный вкус), которых в городе достать легче. Кроме того, такая организация производства устраняет от себя риск порчи отдельных изделий в дороге и лишние расходы по транспорту.

Можно еще выделить в обработке одну самостоятельную функцию—сборку. Эта функция долее других остается в руках рассеянного мелкого производства, так как слаживание выработанных частей в целое всегда требует индивидуального труда. Но иногда сборка централизуется, когда части оказываются более транспортабельными, чем целое.

Такая централизация сборки часто объединяется с некоторыми задачами по окончательной отделке изделий.

Хотя крупное производство проникает, как видим, разными путями в обработку, но сложность, многообразие и изменчивость задач обработки постоянно сказываются и, хотя некоторые из потребностей отстаиваются и принимают постоянную форму, на смену им, нередко в еще большем числе, появляются новые задания, предусмотреть длительность и устойчивость которых нет возможности и которые в первый период их распространения редко имеют широкий спрос. Эти потребности, еще не приобревшие постоянства и широты и не охватившие массы населения, вместе с теми потребностями, специфическими свойствами которых является изменчивость (моды на шляпы, галстухи, дамские платья), неприспособлены к тому, чтобы обслуживать их взялся основной капитал. Конечно, и в этой области могут создаваться крупные производственные хозяйства, но выгоды их будут покоиться не на эксплоатации производительности машинного труда, а на использовании выгод разделения ручного труда. В тех же случаях, когда разделение труда не играет еще существенной роли, мелкое трудовое хозяйство, самостоятельное или работающее на посредника, является наиболее типичным представителем формы этой деятельности.

Таким образом, хотя вообще однообразие, постоянство, массовость рынка изделий ведут обработку к капитализации, но в этой рассматриваемой нами части производственного процесса мы не наблюдаем строгого равнения по всей линии, как в выработке полуфабриката. И во многих случаях при наличности узких, сложных и изменчивых заданий, а таких имеется много, сохраняется мелкое, ремесленное и кустарное, работающее руками производственное хозяйство. Значение последнего явления никак нельзя преуменьшить, так как помимо промысловых хозяйств почти все то, что у нас именуется домашним, семейным хозяйством, с остатками изготовления и починки платья, чулок, приготовления обеда и многого другого, является именно областью обработки.

Наш анализ форм производства в перспективе производственного процесса дает нам возможность, не расплываясь в бесконечном разнообразии тех форм и экономических связей, сопутствующих этим предприятиям, выяснить основные организационные типы производства. Мы вскрывали и рыночные задания, которые ставятся производству, и способы обеспечения производства необходимыми материалами и структуру оборудования производства двигателями и рабочими машинами, и использование труда в нем.

Вся эта организационная характеристика вполне гармонично сливается с социально-экономическими отношениями, наблюдаемыми в каждой рассмотренной

нами стадии производственного процесса. Оплотом промышленного капитализма является выработка полуфабриката. Симбиоз торгово-промышленных капиталистических форм с мелким кустарным хозяйством или ремесла встречаем мы чаще всего в последней доле производственного процесса, вырабатывающей готовые изделия.

Таким образом, отказываясь от бессодержательных и избитых рассуждений о преимуществах крупного производства над мелким вообще, наша рабочая гипотеза не насилует жизни, а только устраняет частности и стремиться уловить и объяснить общие основные пути развития.

Приведенные соображения о значительной разнице организационно-производственной структуры выработки и обработки полуфабрикатов и мы можем иллюстрировать некоторыми данными, относящимися к крупной промышленности русского народного хозяйства. Вполне понятно, что мы в сильной мере сглаживаем различие сравниваемых нами организационных типов, приводя данные только по крупной промышленности, но тем не менее, как видно из таблицы, своеобразие структуры отраслей, вырабатывающих полуфабрикаты, изготовляющих изделия, обнаруживается весьма ярко.

Таблица № 6.

Крупная промышленность по данным 1900 года (Варзар).

		Стоим. на 1 зав.	Оборудов. на 1 раб.	Производительность на 1 зав.	Производительность на 1 раб.
Лесопиль.	Лесопильный зав.	16.000	370	72.000	1.400
	Столярная мастерск.	5.000	90	46.000	1.000
Зерно	Мельница	38.000	1.500	179.000	7.000
»	Пекарня, кондитерск.	15.000	240	141.000	2.300
Кожа	Кожевенн. завод	8 200	200	87.000	2.900
	Сапожн. мастерская	3.000	70	43.000	1.000
Шерсть	Прядильня	943.000	1.130	2.282.000	2.800
»	Ткацкая	27.000	280	137.000	1.400
Смеш. вол.	Портн. и белошвейная	1.300	30	46.300	1.100

Отрасли, вырабатывающие готовые изделия, даже в тех случаях, когда они встречаются в России в виде крупных предприятий, не проявляют особого стремления насыщаться основными капиталами, и их работа, главным образом, основывается на использовании труда. Базируясь на эксплоатации наемного труда, эти предприятия большей частью мануфактурного типа не давали и таких блестящих образцов высокой производительности, которыми были так богаты фабрики и заводы, загроможденные рабочими машинами и двигателями, вырабатывающие полуфабрикаты.

Сопоставляя производительность работающих в мелкой и крупной промышленности в России мы, как видно из последней графы таблицы № 7, на 100 руб. валовой производительности одного рабочего крупной индустрии в год получаем далеко не одинаковую по различным отраслям производительность мелкого промышленника.

Таблица № 7.

Производительность рабочего в крупной и мелкой промышленности.

НАИМЕНОВАНИЕ ГРУПП ПРОИЗВОДСТВ.	Мелкая промышленность. Валов. произв. 1 раб. в сезон.	Раб. зон в недел.	Валов. годов. произв. 1 раб. в год.	Крупн. промышл. Валов. произв. 1 раб. в год.	% занят. вне завод. и общ. вне. всех раб.	Произв. раб. в мел. пром. в %% к произв. раб. в крупн.
		Волокно.				
1. Прядение хлопка	120	25	240	2445.5	—	9.8
2. Тканье . . .	176	25	352	955.9	2.4	36.8
3. Прядение шерсти	68	25	136	2810.1	—	4.8
4. Тканье шерсти	104	28	185	1430.1	0.2	12.9
5. Валяльное	190	24	396	667.2	39.8	59.4
6. Прядение льна	50	20	125	820.4	—	15.3
7. Тканье льна . . .	176	25	352	920.8	—	38.2
8. Кружевное и вышивальн.	43	24	90	1299.8	5.7	7.0
	38	21	91			
9. Вязанье, сети	45	21	107	1330.3	5.4	7.0
	30	17	88			
10. Веревки, канаты .	18	37	375	1389.0	5.9	27.0
11. Портняжное дело	350	35	500	1086.7	28.5	45.1
		Дерево.				
12. Лесопильное	62	19	163	1397.7	5.4	11.1
13. Сухая перегонка дерева .	110	18	305	1667.8	14.4	18.3
14. Ящичное	180	37	243	1173.8	—	20.7
15. Бондарное	100	22	227	959.6	—	23.9
16. Токарное	98	25	196	740.9	—	26.5
17. Столярное . . .	162	24	338	952.2	7.4	35.5
18. Колесное, оглобельное .	125	21	300	544.7	—	55.1
19. Корзины, мочала, лапти .	50	23	109	207.1	18.2	60.4
	73	25	146			
	48	20	120			
		Металлы.				
20. Кузнечно-слесарное	281	36	390	1116.9	0.6	34.2
21. С.-х. машины . . .	386	30	643	1460.3	0.1	44.0
22. Слесарно-скобяное	360	36	500	752.3	23.6	66.5
		Кожа и шкура.				
23. Кожевенное . .	500	36	695	2946.4	8.5	23.6
24. Шорное	225	35	322	1012.7	33.2	31.5
25. Шубы и рукавицы .	200	28	357	1017.0	37.7	35.0
26. Овчинно-скорняжное .	250	26	480	1200.4	36.0	40.0
27. Обувь	414	42	492	980.1	27.9	50.0

Отрасли, вырабатывающие полуфабрикаты, в руках мелких производителей в редких случаях достигают 25% производительности рабочего крупной индустрии.

Обратно—валяльное, портняжное, столярное, экипажное, слесарно-скобяное, овчинно-скорняжное и обувное дело, преобладание которых мы констатировали в мелкой промышленности в системе русского народного хозяйства, отличаются

очень высокой производительностью, достигая 40 и даже 66% производительности фабричного, вернее, мануфактурного рабочего. Чрезвычайно интересно отметить, что почти все эти отрасли, как показывает таблица, имеют большой процент рабочих, занятых вне заведения. Это большею частью участники системы домашней крупной промышленности, работающие у себя на дому сдельно,—кустари. В некоторых случаях число их достигает 36 и даже 38,8% ко всем рабочим крупного производства.

Так на устойчивое, массовое задание рынка полуфабрикатов техника отвечает высокой структурой производства, и рассеянному, колеблющемуся спросу на готовые изделия приходится довольствоваться использованием труда мелкого производителя —кустаря и ремесленника или эксплоатацией наемного труда в мастерских и фабриках мануфактурного типа.

Вглядываясь в темп замены примитивных форм высоко-организованными в различных отраслях мы видим, что хотя приведенное объяснение и вполне правильно, но оно недостаточно. При общем быстром темпе эволюции отраслей, вырабатывающих полуфабрикаты, как видно из таблицы № 4, мы замечаем большую разницу в достигнутых успехах мукомолья, лесопильного дела и др. производствах, перерабатывающих тяжелое сырье сравнительно, напр., с текстильным делом, так далеко идущим впереди. Централизация производства, как в выработке полуфабрикатов, так и готовых изделий идет тем быстрее, чем транспортабельнее оказывается необходимое для производства сырье и изготовляемые в предприятии товары.

Таким образом, *темп развития форм производства определяется устойчивостью задания, массой его, транспортабельностью сырья и готового продукта.*

Но все рассмотренные нами организационно-производственные построения мы не мыслим неизменными в какой бы то ни было экономической атмосфере. Напротив, мы полагаем, что стоимость преодоления пространства, столь необходимая для выявления выгодности централизации будет в равной мере зависеть и от транспортабельности продукта, о чем мы только что говорили, и от *организованности транспортных средств* страны. В стране, где преобладает гужевой транспорт, очевидно, будет не мало преград для создания централизованного производства. Там, где *население скучено в городах* и, следовательно, облегчен транспорт и сбыт массы изделий, очевидно, централизация пойдет быстрее, чем в областях рассеянного сельского населения.

Россия может быть характеризована в обоих указанных отношениях, главным образом с отрицательной стороны. Бездорожье и малая скученность населения, очевидно, не могли содействовать организации высших форм производства.

Чрезвычайно интересно отметить, что для организации крупных предприятий, в областях, вырабатывающих полуфабрикаты, русские условия были значительно более благоприятны, чем для отраслей, вырабатывающих готовые изделия. При огромных запасах сырья и дешевизне его в России, при неудобствах путей сообщения и отсутствии аппаратов хранения, нередко, только благодаря превращению сырья в полуфабрикаты, материал мог выгодно добываться и получать широкую товарную форму, достаточно ценную, чтобы преодолеть большие русские расстояния. Капитал охотно создавал в России крупнейшие прядильни, лесопильни, мукомольни, кожевенные, свекло-сахарные, винокуренные заводы и т. п., величина которых часто и для Западной Европы была редкостью. Крупное производство в русской обстановке выполняло, как видно, двоякую роль: оно наиболее производительным способом перерабатывало сырье и, превращая его в транспортабельную форму, открывало этим избытком хозяйствам, добывающим сырье, широкий простор для эксплоатации природы.

В то же самое время выработка готовых изделий приуроченных часто в своем территориальном размещении к рассеянному спросу, как видно, оставалось в распыленном состоянии.

В русских условиях такая распыленность производства в немалой степени была обусловлена и *характером потребности масс сельского населения.* Потребности эти были

так низки, что до масс населения легче могли доходить дешевые малотранспортабельные грубые местные изделия из дерева, луба, глины, пеньки..., чем дорогие изделия из железа, кожи, хлопка и др. ценных материалов, вырабатывавшихся в центрах.

Любопытно, что в тех местностях и отраслях, в которых выработка полуфабрикатов обслуживает местный рассеянный потребительный спрос и работает из местного сырья, как в мукомолье, мы видим, что эта отрасль остается в огромной своей части распыленной. Вполне понятно, что центрировать свозку местного зерна на крупную мельницу и затем из нее развозить на большую округу муку земледельцам потребителям при русских путях сообщения представляется невыгодным. И хотя тип мельничного производства сильно совершенствовался, но он в подавляющем количестве оставался мелким. Крупные и хорошо оборудованные мельницы: Волжские, Донские, Днепровские, работали при особо-благоприятных условиях транспорта обеспечения сырьем и рынков сбыта.

Распыленное состояние отраслей, изготовляющих готовые изделия, как нам кажется, находится в связи и еще с одной крайне важной чертой нашего народного хозяйства. *Мы бедны были капиталом и имели огромные избытки труда.* Избытки рабочих рук были так велики, что это очевидно и делало более выгодным эксплоатацию ручного труда вместо машин, даже в тех случаях, когда производство изделий организовалось на широкий и более или менее постоянный рынок. Преобладающим типом промышленности в выработке готовых изделий в таких условиях у нас оставались кустарная форма и в сравнительно редких случаях появлялись мануфактуры и фабрики в виде предприятий, вырабатывающих специализированные полуфабрикаты и отделывающие изделия.

Большое количество избытков труда оставалось у нас от земледельческого хозяйства.

Наше сельское хозяйство организовано было крайне экстенсивно и располагало чрезвычайно кратким рабочим сезоном. Таких избытков сезонного зимнего труда особенно много оказывается в деревне северной и восточной частях России. Этот труд, направлявшийся в промыслы, давал, нередко, значительный дополнительный доход в мертвое для сельско-хозяйственных работ время, когда заработки в деревне вообще оказываются низкими. Крестьянская семья особенно дорожила таким доходом еще и потому, что его можно было реализовать не уходя из семьи, оставаясь в своем хозяйстве.

Нельзя отрицать того, что доход, получавшийся от промыслов, большею частью не отличался особенной высотой, но этот вопрос о высоте промыслового дохода нельзя рассматривать обособленно от условий ,в которых он получался. Как мы уже указывали, доход от промыслов часто бывает внутри хозяйственным доходом. Уже давно установлено, что оплата труда внутри хозяйства обычно отличается более низким уровнем, чем рыночная оплата. Очевидно, только что сказанное необходимо учитывать при квалификации дохода и от мелкой промышленности, и в особенности было бы ошибочно, как поступают нередко, при сопоставлении дохода кустаря с заработком фабричного рабочего, делать слишком категорические заключения. Мы полагаем, что даже в тех случаях, когда заработок фабричного рабочего на 30—40% выше оплаты труда кустаря, нет основания выявлять презрительное отношение к доходу мелкого производителя.

Напротив, в существовавших русских условиях, многие отрасли мелкой промышленности весьма целесообразно, применяясь к самым различным обстоятельствам, организовали труд масс населения и нередко, при полной невозможности найти другой заработок, спасали людей от круглой нищеты.

Несомненно существовавшее не было идеалом. Необходимо искать путей к рационализации интенсификации сельского хозяйства, к широкому развитию крупной промышленности, но нельзя игнорировать и существовавшее. Проблема организации труда в России при ничтожных запасах капиталов—это задача, которую весьма трудно будет разрешить без содействия мелкой промышленности.

Так под влиянием сложившихся условий организовалось крупная и мелкая промышленность у нас в России. Как видим, помимо конкурренции крупных форм с мелкими, приводившей к сокращению работы мелких кожевенников, мукомолов и т. п.,

к замене рогож мешками, лаптей кожаной обувью, домашних тканей фабричными ситцами, помимо этой рыночной борьбы существовало весьма сложное разделение задач, благодаря которым, применяясь к особенностям хозяйственных заданий и вполне целесообразно используя рессурсы страны,—часто рядом в тесном сожительстве жили мелкое и крупное производства. Мы знаем, что крупное производство нередко распространяло свое влияние на мелкого производителя, знаем, что мелкого производителя експлоатировал посредник и, что в таких случаях объединенные мелкие производства составляли довольно крупные предприятия.

Но это все не должно затемнять сущности рассматриваемого вопроса. Зависимые отношения, о которых мы сейчас говорим, не ликвидировали мелкого производства. При кооперативной организованности мелкие производители в состоянии избавиться от експлоатации.

Медленный темп эволюции форм производства в большинстве отраслей, в которых мелкая промышленность распространена, насыщенность этих отраслей трудом и малая емкость их в отношении основных капиталов,—все это говорит за то, что промысловая кооперация в состоянии не только объединить мелких производителей, но и взять в свои руки организацию прогресса в самом производстве, выделяя функции выработки специализированных полуфабрикатов, отделки, углубляя разделение труда и т. п. Такая рационализация мелкой промышленности намечалась уже стихийно торгово-промышленным капиталом, но капитализм создавал предприятия, вырывая доход у мелких производителей, а кооперация организует общие мастерские, вводит механическое оборудование в целях увеличения и упрочения дохода своих сочленов кустарей.

В кооперативной политике нет и не должно быть расхождения между задачами организации производительности труда и улучшением благосостояния самих производителей. Прогресс производственный в оболочке кооперативной работы есть в тоже время и прогресс социальный.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Характеристика промыслов и их география.

Данное нами в предшествующей главе описание места мелкой промышленности в русском народном хозяйстве и приведенные нами сведения об эволюции форм производства, рисуют нам жизнь мелкой промышленности России в целом. Но ремесленно-кустарная промышленность—явление многообразное, пестрое. Мы видели, что не все отрасли ее занимают одинаково значительное место в русском народном хозяйстве, можно было наблюдать, что не все они одинаково эволюцинируют. Все это необходимо учесть практическим политикам. Для построения реальных экономических зданий необходимо значительно большее углубление в жизнь каждого промысла. Мы этого не можем сделать в нашем кратком очерке, но попытаемся искупить это приведением некоторых данных об организации важнейших промыслов и их географии.

Организация промыслового хозяйства представляет очень большой интерес, потому что изучение ее вскрывает нам специфические особенности каждого промысла в самом сжатом виде.

Обнажая скелет промысла, вглядываясь в организацию труда, оборотного и основного капиталов, мы не только познаем организацию производства промысла, но для нас более определенными отчетливыми делаются специфические особенности междухозяйственных связей, в которые вступает мелкий производитель, и социальных отношений, в которых ему приходится вести свое хозяйство.

Приводимая ниже таблица № 1 дает сведения о составе работников, о наемных рабочих, о сезоне работы, о затратах на сырье и основное оборудование и, наконец, учитывает доходность важнейших сельских промыслов.

Таблица № 1.

Организация кустарно-ремесленного хозяйства.

	Состав работников на 100 своих семейн. Муж.	Жен.	Под.	Наем. раб.	Сезон работ: Время года.	Кол. нед.	Оборуд. 1 хоз.	На 1 работника: Сырья.	Годовой (сезон.) зараб.	Недельн. заработ.
Кожа, шкура.										
1 Овчинно-скорн.	90,3	3,3	6,4	21,4	О. З.	18,0	115,0	617,0	135,6	7,1
2 Сапожный	85,4	9,3	5,9	11,1	Кр. г.	33,0	56,0	368,6	169,1	5,1
3 Шубно-рукав.	82,3	—	17,7	—	О.З.В.	30,0	60.0	182,4	95,8	3,3
4 Шорный.	92,2	1,9	6,9	11,2	Кр. г.	36,8	27,0	367,0	108,0	2,9
Металл.										
1 Веялочн. молотилочн. (жел. дер.)	100	—	—	14,6	О.З.В.	25,0	108,0	352,6	185,4	7,0
2 Слесарн. жестян.	100	—	—	70,2	О.З.В.	27,0	20,0	445,1	170,5	6,3
3 Слесарн. скобян.	98,5	0,1	1,4	13,4	Кр. г.	30,0	121,0	324,7	137,1	4,6
4 Кузнечн.	93,8	1,6	4,6	9,1	Кр. г.	29,0	75,0	157,3	100,3	3,5
Дерево, глина										
1 Ободн. колесн.	98,0	0,0	2,0	5,0	О.З.В.	18,5	29,6	123,8	58.2	3,1
2 Тележн. санный	94,9	0,9	2,2	2,4	О.З.В.	20,8	33,0	101,0	63,3	3,0
3 Столярн. мебельн.	94,2	9,6	2,2	3,3	О.З.В.	26,0	81,0	87,9	78,0	3,0
4 Посудн. гончарн.	92,6	1,6	5,8	1,2	О.З.В.	25,0	73,0	48,8	61,6	2,5
5 Угольн. смолук.	96,9	2,1	2,0	3,7	О.З.В.	18,4	81,9	81,0	45,0	2,4
6 Посудный ложкарн.	74,5	15,3	10,2	—	О.З.В.	27,2	52,6	19,9	64,3	2,4
7 Бондарный.	97,6	0,2	2,2	—	О.З.	22,0	38,8	49,3	51,4	2,3
8 Корзин. мебельн.	70,6	20,2	9,2	0,1	О З.В.	22,0	77,5	31,4	47,6	2,2
9 Лапотный	72,6	19,2	8,6	0,0	О.З.В.	20,0	10,0	30,4	39,4	2,0
10 Землед. оруд. (сохи, бороны)	95,8	2,1	2,1	—	В. Л.	13,4	18.8	80.9	25.0	1,8
11 Рогожн. кулеткацкий	57,8	35,3	6,9	4,0	О.З.В.	27,0	36,9	30.7	30,8	1,1
Волокно.										
1 Портняжн.	87,7	11,3	1,0	4,8	Кр. г.	28,0	92,0	31,7	109,2	3,9
2 Сапоговаляльн.	86,6	13,9	3,5	7,3	О. З.	18,4	70,5	123,8	50,9	2,7
3 Веревочн. канатн.	73,1	17,5	9,4	7,9	О.З.В.	25,0	29,0	118,2	57,0	2,3
4 Ткацкий	2,9	95,6	1,5	—	О.З В.	26,0	13,5	34,2	49,2	1,9
5 Чулочн. вязальн.	0,0	59,4	40,6	—	Кр. г.	32,0	2,7	53,7	22,2	0,7
6 Кружевной.	0,0	74,1	25,9	0,0	О.З.В.	24,0	1,5	3,1	17,0	0,7
7 Сетевязальный.	12,7	70,9	16,4	—	Зим.	12,0	4.0	5,4	6.9	0.6

Описанные в таблице 26 промыслов включали около $^4/_5$ всех мелких производителей, которыми создавалась еще большая доля всех ценностей, вырабатывающихся в сельской ремесленно-кустарной промышленности.

Проблема выгодной организации мелко-промыслового хозяйства с точки зрения самого производителя заключается, прежде всего, в стремлении возможно более широко использовать свой труд (часто семейный). Наемный труд привлекается в промыслах или более капиталоемких (овчинный, скобяно-железный и др.) или в случаях широкого внедрения влияния скупщического аппарата (сапожный и сапого-валяльный).

Главным контингентом работающих в мелкой промышленности, как показывает таблица, являются мужчины. По чем ниже оказывается доход от промысла, тем шире используются в промысле слабые мужские силы (лапти часто плетут старики) и шире привлекаются женщины и подростки к работе.

Надо сказать, что привлечение женщин и детей сильно колеблется и в пределах одного промысла. При расширении сбыта изделий через скупщиков, при росте разделения труда, при наличности конкурренции и необходимости удешевить производство, скупщик очень нередко стремится расширить эксплоатацию дешевого женского и детского труда (рогожи, ложкарный).

Особенно сильно используется женский или детский труд в отраслях, перерабатывающих волокно, где сказывается и сильное влияние конкуренции крупной индустрии и где женский труд вообще шире применяется и в семейном быту.

Как показывает таблица № 1 огромное большинство промыслов ведется в осеннее, зимнее и весеннее время (чаще всего с Покрова до Пасхи), но имеются и промыслы, занимающие труд семьи круглый год. Более длинные сезоны встречаются чаще среди промыслов, требующих квалифицированной работы выше оплачивающих труд, и сравнительно реже среди промысловых занятий с нищенской оплатой.

Капиталоемкость промыслов вообще не велика, но все же среди них мы находим и овчинный промысел и сапожный, требующие относительно много сырья, и посудно-ложкарный и сетевой промыслы, требования которых на сырье ничтожны.

Величина основных затрат на оборудование различается по промыслам, меньше, так как вообще затраты очень малы, но все же стоимость оборудования слесарно-скобяного промысла (121 руб.) и кружевного (1,5 руб.) величины, далекие друг от друга. Доход мелкого промышленника в год колеблется очень сильно и на него влияют все только что описанные условия.

Как мы уже упоминали, при увеличении количества женщин и детей в промысле понижается (см. дерево, волокно) доход на 1 работника.

Особенно велика связь годичного дохода с размером сезона работы. При одной и той же недельной оплате, но при различной длине сезона, заработок колеблется весьма широко. Примером могут служить угольный промысел с сезоном 18,4 недели, годовым доходом 45 руб. и недельным 2,4 рубля, и посудно-ложкарный с тем же недельным доходом, но с 27,2 неделями сезона и 64,2 руб. годового дохода.

Несомненно, как мы уже говорили, высоко квалифицированный труд, тем более требующий обучения (сапожный, слесарный, столярный и др.), оплачиваются выше в промысловой работе, чем труд в промыслах, не требующих обучения.

Отзывается на доходе количество используемого сырья, а отчасти и его качества. Малотранспортабельное дерево не создает таких возможностей для концентрации сырья, как кожа и металл. С другой стороны нельзя игнорировать и того, что нередко такие виды сырья, как дерево и волокно, заготовляются самим же производителем и, таким образом, стоимость сырья в таких случаях есть тот же заработок кустаря и ремесленника. По некоторым промыслам мы видим очень пониженную стоимость перерабатываемого сырья, напр., портняжный. Причины такого явления заключаются в том, что портные работают часто, как ремесленники, на заказ из материалов заказчика.

Влияет на доход и оборудование промысла. Большинство промыслов со значительной стоимостью оборудования отличаются и высокой доходностью.

Таковы внутри-хозяйственные условия жизни сельской мелкой промышленности.

Хотя мы и не имеем аналогичных данных по городской мелкой промышленности, но на основании материалов [1]), собранных Министерством Торговли и Промышленности в 1910 г., мы до некоторой степени можем осветить вопрос об *организации городских промыслов* путем сравнения их состава и их доходности с мелкой промышленностью в деревне.

---

[1]) «Ремесленники и Ремесленное Управление» 1910.

Таблица № 2.

Сравнение сельской и городской мелкой промышленности.

Сельские промыслы. [1]	Кол. промыслов. по 38 г. Евр. России.	Городские промыслы [2].	Кол. промыслов. в учтен. городах.
1. Ткацкое	355,2	1. Портняжное	106,3
2. Сапожное	187,9	2. Сапожное . .	95,4
3. Портняжное .	139,1	3. Кузнечно-слесарное	55,5
4. Кузнечное .	99,0	4. Пекарное	48,1
5. Кружевное .	91,3	5. Столярно-паркетное	43,9
6. Рогожно-кулеткацкое	89,9	6. Модистки, белошвейки	19,2
7. Сапоговаляльное	89,7	7. Ювелирно-часовое . .	18,9
8. Бондарное . . .	63,6	8. Живописное, иконописное.	14,0
9. Прядение, размот. ниток .	51,8	9. Ткацкое, прядильное .	13,7
10. Столярно-мебельное	51,7	10. Щеточное .	13,7
11. Корзино-мебельное	47,0	11. Парикмахерское	13,0
12. Тележно-санное .	44,5	12. Обойно-волосяное	10,1
13. Лапотное . . .	42,5	13. Каретно-экипажное	8,3
14. Слесарно-скобяное	42,1	14. Бондарное . .	7,5
15. Сетевязальное . . .	40,2	15. Жестяно-посудное	7,0
16. Овчинно-скорняжное	39,9	16. Медничное .	6,5
17. Кирпичное	38,2	17. Кожевенное	5,9
18. Угольное, смолокуренное .	35,6	18. Переплетное . .	5,9
19. Чулочн. и вареж.-вязальн.	35,4	19. Шорно-седельное	5,7
20. Посудно-гончарное	35,1	20. Горшечно-кафельное	5,0
21. Посудно-ложкарное	31,0	21. Бассонно-бахромное	5,0
22. Суконно-ткацкое .	29,3	22. Токарное	3,6
23. Строчка, вышивка	25,2	23. Чулочное	3,5
24. Веревочно-канатное .	23,7	24. Красильное	3,3
Произв. досок, дер. гонт.	23,7	25. Скорняжное .	3,3
Итого	1752,8	Итого	522,3
Ко всему количеству	87,6%	Ко всему количеству	85,2%

Приведенная таблица № 2 делает попытку ориентироваться в составе промыслов города и деревни. Как видно из перечня — в деревне мы часто на первых местах находим такие промыслы, которые или вовсе отсутствуют в городе, или там выражены слабо; таковы: кружевное, рогожное, сапоговаляльное, корзиночное, лапотное, сетевязальное, угольное, смолокуренное, посудно-ложкарное, суконноткацкое и веревочно-канатное производства. Очевидно потребности города не отводят всем этим производствам соответствующего места, а иногда этому мешают транспортные условия и высокая оплата труда, существующая в городе, не мирящаяся с низким уровнем заработка рогожников, лапотников, кружевниц и т. д.

Обратно, большое количество промыслов очень ярко выражено в городе и мало развито в деревне. Пекарный промысел, работа модисток и белошвеек, ювелирно-часовое производство, живописное, шапочное, парикмахерское, обойно-волосяное, же-

[1]) Главным образом, по материалам земск. исследований.

[2]) Вычислен. произв. на основ. работ «Ремеслен. и Рем. Управл.», в подсчет взяты все хоз. с числ. раб. и учен. менее 15 ч. К сожалению исключить из подсчета крупн. хоз. не было возможности.

стяно-посудное, медничное, переплетное, басонно-бахромочное и др. или очень слабо выражены в деревне или там почти вовсе отсутствуют. Соответствующие потребности сельчан обычно удовлетворяются или домашним хозяйством, или при поездках в город.

Помимо огромного различия состава городских и сельских промыслов мы должны отметить, что промыслы городские привлекают к себе более квалифицированных работников, эти работники-специалисты посвящают себя исключительно промысловым занятиям, часто их мастерские лучше оборудованы и, вследствие этого, как мы и отмечали уже в первой главе, производительность труда горожан значительно выше в соответствующих промыслах в сравнении с производительностью сельских промышленников.

Можно отметить и еще одно различие между городом и деревней. В большинстве городов, за исключением крупных, мы встречаем огромное преобладание ремесленной формы промышленности над кустарной. Очень нередко городские ремесленники не только выносят свои изделия для продажи на рынок, и продают с лотков, но имеют и свои собственные магазины при мастерских (сапожники, портные, часовщики), из которых идет у них продажа, где они принимают заказы, как на новые изделия, так и на починку старых.

Только в крупных городах России мы находим массы кустарей, работающих на большие магазины платья, мебели, обуви и т. п.

Помимо преобладающего количества кустарей в сельском быту, мы среди деревенских промышленников также находим и ремесленников. Они преобладают, главным образом, в районах малого развития промыслов. Ремесленники или переходят из селения в селение, как это наблюдается на севере, где селения мелки, или являются оседлыми ремесленниками в крупных селениях наших северных черноземных губерний, и в огромных селах юга, юго-востока и Сибири.

Совершенно особый тип промышленников-ремесленников выработался исторически в западных и юго-западных геберниях. Благодаря широкому развитию здесь городской и местечковой жизни, в этих районах находим вообще небольшое количество промышленников в деревне, преобладающее влияние остается здесь за городами и местечками, в которых исторически сложилось в широких размерах еврейское ремесло.

Разделение труда между городом и деревней не только обособляло различные городские промыслы от деревенских, но нередко даже в пределах одних и тех же промыслов (помимо квалифицированной работы города и грубой деревни) мы встречаем очень интересный экономический симбиоз между задачами города и деревни.

В первой главе мы уже отмечали, что эволюция производства в сапожном, портняжном, столярном и др. промыслах выделяет выработку специализированных полуфабрикатов и отделку, переходящие в довольно крупные капиталистические мастерские. Очень часто инициаторами таких заготовочных и отделочных мастерских являются богатеющие ремесленники городов, обзаведшиеся магазинами.

Роль города в деле организации промысловой жизни в русской экономической литературе вообще очень мало учитывалась.

Отмечены только отдельные факты (напр., расселение промышленников после погрома Москвы в 1812 году), а между тем выясненная нами картина связи города с деревней, разделение задач между этими двумя хозяйственными мирами является чрезвычайно существенной чертой в укладе нашего народного хозяйства. Города шли вперед, как по удовлетворению новых потребностей, так и по внесению в производство новых технических навыков. Очень нередко они являлись рассадниками и школами, откуда новые промысловые веяния переносились в деревню. При низком уровне в России профессионального образования, такое влияние городской мелкой, а отчасти и крупной промышленности нельзя, оценивать низко.

После выяснения общих черт организации промыслового хозяйства в городе и деревне, мы можем перейти к ориентировке нашей мелкой промышленности в пространстве Европейской России [1]). Наши искания направятся почти исключительно в сто-

[1]) К сожалению о других районах мы имеем слишком неполные данные, чтобы на основе их можно было делать какие-либо ценные заключения.

рону познания географии мелкой сельской промышленности, так как о городской у нас слишком мало данных.

Остановимся, прежде всего, на условиях организации промыслов в пространстве на рынке труда, сырья и изделий.

О рынке труда наши сведения не очень велики, но все же мы, зная в общих чертах географию крупной промышленности, отхода лесных промыслов, организацию сельского хозяйства в связи с вегитационным сельско-хозяйственным периодом и оценку труда в этом главнейшем занятии населения, мы можем сделать некоторые общие заключения.

По оплате труда масс населения Россия может быть разбита на следующие районы.

Районы высокой платы: Центрально-Промышленный, Южный, Юго-Восточный и Петроградский.

Районы средней платы: Север и Северо-Восток и, наконец, низкой оплаты—это полоса ,идущая от Юго-Вятской и от Уфимской губернии через Казанскую, Пензенскую, Тамбовскую, Могилевскую, Орловскую и здесь расширяющаяся на все Заднепровские губернии от Псковской до Волынской включительно.

В виду многообразия видов сырья и полуфабрикатов, которыми пользуются мелкие промышленники, мы не в состоянии дать полную географию мест их выработки всего этого в настоящем очерке. Считаем не бесполезным отметить, что главнейшие виды материалов малотранспортабельных, как дерево, волокно и отчасти кожа ,провозоспособность которых велика, добываются или вырабатываются, главным образом, в Северной и больше всего в близких к Центрально-Промышленному и Северо-Восточному районам местностях.

Хотя шерсть и металл широко производятся, первая в юго-восточных губерниях, а второй в южных, но оба эти продукта отличаются большой транспортабельностью и, следовательно, на географию промысловой жизни влияют мало.

Наконец, третье условие —рынки сбыта. Они влияют притягательным образом на мелкую промышленность только при сбыте малотранспортабельных изделий, в других же случаях большое значение будут иметь рынки распределительные.

Важнейшими рынками потребления кустарных изделий [1]) являлись в России: юг, юго-восток, Сибирь, а распределителями были Москва, для более ценных, выдерживающих жел.-дор. перевозку изделий, и Нижний, который, собирая изделия для деревенских потребителей с широкого района, отправлял их вниз по Волге. В отношениях с Сибирью видное место занимала Ирбитская армарка.

После всего сказанного приступим к выяснению закономерностей распределения мелкой сельской промышленности по территории и прежде всего остановимся *на влиянии условий оценки труда на распространении мелкой промышленности.*

Приводимая картограмма даст нам указания на промысловую плотность различных местностей Европейской России.

Мы видим, что промысловая жизнь вовсе не проявила у нас в России чрезмерной тяги к районам низкой оплаты труда; в северных частях черноземных губерний промышленность слабо развита. Но в тоже самое время сельская промышленность не осела широко и среди богатого земледельческого юга, хотя, как видим, она очень густо расселилась в районе высокой оплаты труда в Промышленном Центре.

Очевидно, вопрос о простой связи мелкой промышленности с избытками труда надо ликвидировать. Мы думаем, что здесь дело хотя и сложное, но легко может быть выяснено нами, если мы познакомимся с осставом промыслов в различных районах и будем иметь в тоже самое время в виду данные нашей таблицы № 1 об организации различных промысловых хозяйств и их доходности.

Для большей простоты возьмем только три района: Московско-Нижегородский, Вятско-Пермский и затем Волжско-Окский. В первом оплата труда высока, и здесь преобладают промыслы металлические (слесарные), кожевенные (сапожно-шорные),

1) Если приходится говорить о широких рынках, то очевидно на эти рынки могут падать не ремеслешые изделия, а именно продукты работы кустарей.

волокнистые (сапого-валяльный и ткачество), а из деревообделочных мы находим только столярный, игрушечный и посудно-ложкарный. За исключением ткацкого промысла, которым занимаются здесь главным образом женщины и посудно-ложкарного, расположенного уже на окраине района, все остальные промыслы Московско-Нижегородского центра оплачиваются высоко и, следовательно, вполне гармонично связываются с существующими здесь условиями организации труда.

В Северо-Восточном районе оплата труда ниже, но состав промыслов здесь иной. Здесь много экипажников, бондарей, шубников, рукавичников, валяльщиков, смолокуров, ткачей, но имеется не малое количество и сапожников, столяров, овчинников, и др. промышленников с высокой оплатой. Есть здесь и рогожники, оплата труда которых низка.

Как видим, в Северо-Восточном районе средней оплате труда вполне соответствует и ассортимент промыслов.

В губерниях Казанской, Симбирской, Пензенской мы находим сравнительно небольшое количество промышленников, значительно меньшее, чем в Центрально-Промысловой области и на северо-востоке. Убогое земледелие, являющееся единственным здесь хозяйственным фундаментом, обеспечивает вообще очень низкую оплату труда. Этому фону вполне соответствует и состав промыслов. Здесь в центре промысловой работы стоят рогожный и сетевязальный промыслы, и только к окраинам района к югу и северу мы видим промыслы другого стиля—сапоговаляльный, сапожный и др.

Таким образом, оценка труда в той или другой местности имеет огромное влияние на подбор промыслов, промыслы низкой оплаты тяготеют к районам убогих хозяйственных условий и обратно. Этим однако не исчерпывается связь промысловой жизни с местной организацией труда, последнее оказывает не малое влияние и на самый подбор работников, на сезон работ и т. п.

К югу от Московского района лежат сильно отхожие губернии—Рязанская, Орловская и др., и мы здесь видим, что развиваются местные женские промыслы (кружевные) на базисе остающегося дома женского труда. Та же картина повторяется в подстоличном Петроградском районе, где в Боровичском, Крестецком, Валдайском и др. уездах много женских промыслов.

В местах сильного развития лесных зимних промыслов, напр., на северо-востоке, мы видим широкое распространение женского ткачества.

Несомненно, что и на сезон работы в промысле огромное влияние оказывает местная организация труда.

Местности с длинным вегитационным периодом — юг и запад, отличаются малой промысловостью, и тип промыслов там совсем иной, как мы уже говорили в связи с характеристикой промысловой жизни городов.

Немало значение придаем мы и историческим культурным традициям, путям расселения и вообще наследству прошлого. Высокие промысловые навыки Московского центра, конечно, создались традициями многих поколений. Колоссальное значение Волжской системы в развитии и распространении мелких промыслов еще мало изучено, но то, что удается проследить, ясно свидетельствует о большом значении и в этом явлении культурно-исторической инерции. Наконец, если мы вспомним борьбу Московской Руси со степью, вспомним, как Россия между Волгой и Днепром прорезалась засеками, и как медленно за пределы этих засек двигалось население, то в географии мелкой промышленности мы найдем (см. Картограмму) полосу поразительно напоминающую направление этих засек, идущую от Северо-Саратовской губ., через Воронежскую, Курскую, Черниговскую и Полтавскую губ.

Перейдем теперь к вопросу о *влиянии рынков сырья и полуфабрикатов на распределение мелкой сельской промышленности по территории.* Материал для переработки в виде сырья поступает главным образом в промыслы деревообделочные, волокнистые

и перерабатывающие глину. Кожевенные промыслы [1]) и металлические почти целиком работают на полуфабрикатах. Переход к полуфабрикатам замечается и в других отраслях. Так среди деревообделочных промыслов, столярный, бондарный, отчасти экипажный, все больше осваиваются с переработкой полуфабрикатов. Шире чем деревообделочные переходят к переработке пряжи ткацкие, вязальные и др. подобные волокнистые промыслы.

Переход к переработке полуфабрикатов мы считаем одним из крупнейших явлений в жизни промыслов. С этого момента, собственно, и начинается специализация, промысел все больше отрывается от земледелия и принимает чисто денежный характер, с точным учетом затрат и выгод. Эти перемены очень сильно отражаются на междухозяйственных и социальных отношениях. Они настолько быстро усложняются, что мелкий производитель неизбежно подпадает под руководящее начало скупщика, через которого он начинает снабжаться досками, пряжей и кожей. Зависимость эта тем более усиливается, чем быстрее дорожает сырье и полуфабрикаты. А последнее явление, как мы знаем, было довольно общим перед войной.

Так за последнее десятилетие перед войной цены на лесные товары на внутренних русских рынках поднялись на 20—30%, на пеньку 20—25%, на лен 10—15%, на кожи 20—30%, на шерсть 20—30% и только на железо цены понизились на 10%.

Такое повышение расценки полуфабрикатов и сырья вовсе не шло параллельно увеличению оплаты труда кустарей. Благодаря этому росло несоответствие между средствами, которыми располагал кустарь, для закупки материалов и необходимыми для приобретения этих материалов капиталами. Если кредит не приходил на помощь, то неминуемо кустарь закабалялся скупщиком.

Таково общее направления перемен, происходивших в способах снабжения мелких промышленников материалами. На распределение промышленников по территории все перемены в рынке материалов влияли в тесной зависимости от транспортабельности самих материалов, а таковая, как мы знаем, сильно различалась.

Принимая за основу наш предвоенный железнодорожный тариф и среднюю цену материалов за время 1909—1913 гг., мы можем привести следующую таблицу №3, дающую возможность ориентироваться в интересующем нас вопросе.

Таблица № 3.

Сравнение провозоспособности по русским железным дорогам.

	Цена за пуд. 1909—1913 г. в коп.	Расстояние, па котором плата за провоз удваивается.	
		При по вагон.	При попуд.
Лес сосновый круглый	23	2.300	626
Доски, тес сосновый и еловый	43	2.300	636
Мочало	113	6.554	4.746
Овчины	251	—	5.773
Кожа русская .	643	28.930	21.450
Чугун штыковый	58	—	1.819
Железо круглое	146	9.490	7.446
» котельное	197	12.760	10.047
Сталь томленая	297	19.030	14.960
Пенька чистая . . .	478	31.020	16.170
Лен бежецкий	561	36.530	18.030
Хлопок сырец	1.479	75.460	33.990
Хлопчато-бумажная пряжа уток 14/20 1 с.	1.892	—	49.170
Шерсть перестр. перег.	1.075	—	24.530
Шерстяная пряжа, уток № 64А	7.058	—	146.080

[1]) За исключением выработки кожи, значение которой было невелико.

Очевидно вопросы экономии транспортных затрат будут особенно сильно сказываться при переработке дерева и, конечно, глины. В значительной меньшей мере это касается всех остальных материалов и особенно хлопка, кожи и шерсти.

Стремление выгоднее использовать транспорт материалов очень сильно влияет на широкое участие речного транспорта в доставке леса, мочала и, конечно, топлива, в котором нуждаются многие промыслы.

Замечается и следующее явление. В районах избытка материалов и, особенно, сырья, мы видим более грубые формы переработки его (заготовка леса, смолокурение, корытный, лапотный, веревочный, мешечное ткачество, кузнечные промыслы), в местах же, подвозящих полуфабрикаты, тот же материал привлекает к себе более квалифицированный труд—игрушечников, столяров, кружевниц, слесарей и т. п.

Так как деревообделочные промыслы отличаются особенным многообразием и особенно отзывчивы на вопросы транспорта, то указываемую нами закономерность особенно интересно было бы проследить на данных о переработке дерева.

Таблица № 4.

	Дес. леса на 1 чел. в 1906 г.	Лесистость в 1906 году на 100 дес. всей площади.	Всех мелк. пром. переработ. дерево, кору, лыко, мочало на 1000 сел нас.	На 100 древообтел. Хим. перер.	Груб. древ. пром.	Столярн. токарн. и др.
Новгородская	4.2	53,9	62,9	7,4	25,8	66,8
Петроградская	2,7	50,2	72,2	0,7	22,7	76,6
Вятская .	1,9	41,1	257,9	23,4	22,2	54,4
Псковская	1,0	29,0	69,2	7,5	32,3	60,2
Казанская	0,9	30,2	150,7	27,7	24,7	46.9
Смоленская	0,8	24,5	57,4	9.5	32,6	58,0
Могилевская	0,8	28,3	56,7	3,3	40,6	55,9
Черниговская	0,3	15,3	52.8	—	51.2	49,8
Киевская .	0,2	16,3	17,7	—	37,8	62,2
Екатеринославская	0,1	3,8	4,9	3,7	8,3	84,8
Полтавская	0,1	5,0	38,1	—	—	100,0
Херсонская	0,05	1,6	25,7	1,5	9,0	90,9

В северных лесистых губерниях и особенно экспортных, как видим, деревообделочные промыслы по своей распространенности достигают только средних величин, здесь преобладает заготовка леса. В губерниях с высокой средней обеспеченностью лесом мы видим сильно развитые промыслы по химической обработке дерева, в губерниях со средней пониженной — грубые деревообделочные промыслы и, наконец, в губерниях, где леса своего почти нет, особенно сильно преобладание квалифицированных деревообделочных промыслов.

Но помимо экономии транспорта мы видим иногда, что другие мотивы заставляют мелкую промышленность располагаться по соседству с районами выработки полуфабрикатов. Нередко сами промышленники-фабриканты выступают в роли организаторов переработки пряжи, кожи и др. материалов. Особенно ярко это проявляется в тех случаях, когда предприниматели берут в свои руки выработку специализированных полуфабрикатов. Изготовляя штамповку, закройку и т. п., предприниматели передают затем все эти материалы кустарям для обработки. Последняя форма снабжения кустарей материалами является, вне сомнения, наиболее прогрессивной формой, так как сильно повышает производительность, но в то же время эта форма создает и наиболее крепкие, зависимые отношения.

Таким образом, эволюция форм снабжения материалами, начавшись с заготовки сырья в своем хозяйстве все более передвигается в сторону снабжения сначала простыми, а затем и специализированными полуфабрикатами. В процессе этой эволюции прежняя непосредственная связь районов промысловой работы с местами добычи сырья, за исклю-

чением грубых деревообделочных промыслов, все более отрывается и заменяется, в некоторых случаях, организационной связью с предприятиями, вырабатывающими простые или специализированные полуфабрикаты, а в большинстве случаев посредствующим звеном между фабрикой и кустарем, находящимися часто в различных районах, является торговец-скупщик.

Последним из важнейших условий распределения мелкой промышленности по территории Европейской России являются *рынки сбыта изделий*. Если, как мы видим, мелкая промышленность все более отрывается от наличных запасов сырья и переходит к использованию полуфабрикатов, то намечающееся перемещение идет по равнодействующей в сторону использования соответствующих запасов труда и наиболее удобного положения по отношению рынков сбыта.

В таком положении оказались большинство важнейших наших кустарных районов. Кимрский сапожный, используя старые навыки, осел около важнейшего распределителя обуви г. Москвы, Семеновский и Кинешемский сапоговаляльный, Холуйский иконописный, Семеновский ложкарный и многие другие сидят около Нижнего. На пути в Сибирь создались районы Кунгурский и Шадринский. Обслуживать юго-восток, юг стали районы Кузнецкий, Бутурлиновский, Оскольские и др.

Но помимо закономерности в расположении крупных районов народно-хозяйственного значения мы можем проследить и большие детали во влиянии рынка готовых изделий на географии мелкой промышленности. Мы выше говорили о воздействии города на деревню. Конкретно это влияние выражается и в распространении в деревне новых потребностей и новых навыков. Нередко деревня начинает обслуживать и самый город продуктами, проникших в нее из города промыслов. Среди пестрой массы сельских промыслов, возникающих под влиянием города, мы остановимся только на трех, на сапожном, столярном и корзиночном. Если мы сделаем грубое, но вполне законное предположение, что все эти промыслы должны быть особенно сильно развиты под более крупными городами (а таковыми у нас в России очень часто были губернские), то, прослеживая географию этих промыслов, мы увидим очень большое совпадение: губернские уезды, или соседние к ним, большею частью отличаются повышенным развитием всех указанных промыслов.

На приближение мест производства к рынкам сбыта влияют много причин и выгоды увеличения и ускорения оборота, сокращение числа посредников и, наконец, экономия в транспортных расходах, так как некоторые изделия отличаются не очень высокой транспортабельностью.

Таблица № 5.

Сравнение транспортабельности готовых изделий.

	Цены перед войной коп. пуд.	Расстояние, на котором провозная плата удваивается.	
		Повагон.	Попуд.
Смола — вар .	79	4.582	5.135
Мебель столярная	1.003	42.130	20.020
Корзиночный товар	802	—	18.480
Мебель плетеная	585	58.520	13.420
Рогожи . . .	260	15.500	10.920
Скипидар желтый	206	11.880	7.004
Игрушки	2.939	—	67.540
Кровати железные	481	—	20.240

Как видно из таблицы, грубые продукты переработки дерева не обладают высокой транспортабельностью. Хотя, к сожалению, мы не можем привести соответствующих данных, но можно полагать, что такие продукты кустарного труда, как веревки, шубы, валенки, тоже не отличаются большой транспортабельностью. Вероятно это и обусловливает то, что, напр., некоторые районы выработки канатов и веревок совпадают с местами

наибольшего спроса на них в портовых волжских городах, или что шубное дело особенно распространено также, как и валяльное, в районах широкого спроса на эти изделия.

Мы уже указывали на то, что Москва и Нижний являлись огромными центрами, распределявшими кустарные изделия. На Нижегородской ярмарке за 1909—1911 гг. было продано товаров кустарного типа на 30.430 тыс. руб. По группам эти товары распределялись следующим образом:

Таблица № 6.

Кожи и кожанные изделия	12.774 т. р.	42,0%
Изделия из волокна растительного .	5.479 » »	18.0%
» » шерсти	4.950 » »	16.3%
» » смешанной шерсти	2.222 » »	7.3%
» » железа	1.881 » »	6,2%
» » дерева	1.304 » »	4.2%
» » лыка, мочала	480 » »	1,6%
Разных	216 » »	0,7%

Нижегородская ярмарка задавала тон сбыту многих кустарных изделий и особенно соседних с нею районов.

Благодаря ярмарке юг и юго-восток находились в постоянной связи с севером, откуда они получали и утварь и одежду для широких масс населения.

Помимо Нижегородской ярмарки в России было не мало еще ярмарок местного значения, на которых также кустари, или непосредственно, или через скупщиков продавали свои изделия.

Огромным финансирующим, организующим и распределяющим центром являлась Москва. Особенно велико было ее значение для сбыта изделий городского типа. Благодаря центральному положению и широким железноророжным связям Москва легко могла закупать, и переотправлять изделия, нередко не завозя их даже в Москву.

Но многие более транспортабельные товары все же попадали в Московские склады и отсюда уже распродавались по России. Кроме того, Москва была сама крупным потребляющим центром.

Таблица № 7.

Грузооборот Москвы по жел. дор. и воде товарами кустарного типа.

		Отправл. из Москвы в т. п. по ж. д.	Прибыло в Москву т. п. по ж. д.	Прибыло в Москву по воде. 1909
Уголь древесный	1910 г. . . .	—	1598	24
Смола		—	—	111
Деготь	1909 »	—	26	—
Издел. тележн. и экипажн. пром.	1907 »	56	179	—
Бороны, вилы и проч.	1907 »	21	—	—
Сундуки, ящики	1907 »	101	66	—
Деревянная посуда	1907 »	20	—	14
Берда ткацк. веретена	1907 »	15	—	—
Игрушки	1907 »	112	—	—
Мочало, мочальные изделия	1909 »	286	578	125
Веревки, канат	1907 »	230	334	51
Мешки	1908 »	314	291	1
Затрап. крашенина, холст и проч.	1910 »	57	78	—
Обувь	1907 »	176	—	—
Войлок и войлочные изделия	1903 »	80	143	10
Посуда глиняная	1907 »	11	—	—
Щепной товар	1910 »	195	116	69

По многим видам перечисленных товаров Москва является крупнейшей в России станцией отправления и назначения. Для некоторых товаров, как, напр., сапожных, скобяных, игрушек, Москва вообще имела решающее значение в сбыте.

Помимо Москвы и Нижнего мы должны отметить особенно крупное значение в деле распределения кустарных товаров следующих центров:

Юг особенно широко обслуживали: Екатеринослав, Киев, Кременчуг и Одесса, пользовавшиеся широко рыночным днепровским транспортом. Кроме них можно было бы еще указать Харьков и Ростов на-Дону.

Посредниками в снабжении кустарными изделиями юго-востока были Самара, Саратов и Царицын, получавшие таковые товары в большом количестве по Волге. В Предкавказье выделялись Армавир и Екатеринодар.

Крупными центрами оборотов кустарными изделиями с Сибирью были помимо Ирбитской ярмарки Екатеринбург и Пермь.

На севере помимо Москвы и Нижнего большое значение имели Петроград, Вятка, Кинешма, Кострома, Ярославль, Муром, Вологда, а в экспортном деле Архангельск. Последние центры были вместе с Москвой, Нижним, и такими пунктами, как Кимры, Кузнецк, Семенов, Павлово, Бутурлиновка и др. ближайшими организаторами важнейших кустарных районов народно-хозяйственного значения. В них жили скупщики-торговцы, в них часто были фабрики и заводы, вырабатывавшие простые или специализированные полуфабрикаты, сюда кустарь ехал или шел за материалом и здесь же на базаре, в магазины, или в склады продавал он свои изделия.

Таков был хозяйственный аппарат мелкой промышленности в России.

Как мы видим, ни городское ни сельское ремесло не могли быть заинтересованы в организации народно-хозяйственных связей. Ремесленники жили в кругу своих узких хозяйственных задач. Наоборот, кустарям нельзя было замкнуться в пределах уезда, они должны были работать на широкий рынок и с широкого рынка получать необходимые им материалы.

Несмотря на внешнее сходство между организационными задачами ремесленного и кустарного хозяйства между ними по существу глубокая разница. Кустарь может чувствовать антагонизм со скупщиком, но ему чуждо обостренное противопоставление своих интересов интересам потребителей. Совершенно иное у ремесленников, они сами очень нередко, при благоприятных условиях, организуют свое хозяйство, скупая изделия, и в тоже время, продавая свои изделия непосредственно потребителям, они воспитали в себе антагонизм к интересам последних.

После характеристики организации промыслового хозяйства, условий распространения промысловой деятельности мы можем теперь суммировать все это *в промысловых районах Европейской России.*

Таких районов мы намечаем шесть, а именно: Центрально-Промышленный, Северо-Западный, Северо-Восточный, Волжско-Окский, Юго-Восточный и Малороссийский. Перейдем теперь к краткой характеристике каждого из этих районов.

Картограмма.

Центрально-Промышленный район имеет колоссальное количество мелких сельских промышленников, поднимающееся в отдельных местностях до 90% всего взрослого населения. В этом старом Московско-Владимирском фабричном районе, дающем огромные количества отхожих рабочих на фабрики и в столицы, как известно, сельское хозяйство нередко играет роль подсобного занятия к промысловой работе.

Местные промыслы можно разбить на 2 группы.

1-я группа связала свою судьбу главным образом с жизнью столицы. Это столярный, корзино-мебельный, щеточный, изделия из рога и кости, ювелирный, портняжный и игрушечный промыслы. 2-я группа находится в тесной связи с местной промышленностью и обрабатывает ее полуфабрикаты. Это будут ткацкие промыслы, трикотажные, сапожные, кузнечно-скобяные, и отчасти сапого-валяльные.

В деле снабжения местных промыслов материалами отличительной чертой является

отсутствие местного сырья и выработка изделий из сырья привозного и особенно полуфабрикатов.

По направлению к рынкам сбыта местные промыслы двигают свои изделия тремя путями. По первому пути изделия доходят до московских магазинов и там продаются потребителям. По второму — товары (н-пр., Кимрская обувь) идут, или минуя Москву, в дальние районы, или завозятся в оптовые московские склады для распределения их в пределах Московской области. Третий путь, которым в особенности пользуются Кинешемский и Семеновский сапого-валяльный район и Семеновский ложкарный и др., это продажа на Нижегородской ярмарке для транзита затем в юго-восточном и восточном направлениях.

По технике работы большинство промыслов центрального района требует квалифицированного труда. Очень многие промыслы растягивают работу на круглый год.

Благодаря высокой расценке необходимых для местных промыслов материалов и отдаленности сбыта готовых изделий, без торгового посредничества, принимавшего иногда формы домашней крупной промышленности, неорганизованным кустарям этого района жить было нельзя. И здесь сильнее, чем где-либо, замечалось влияние торгового посредничество аппарата, руководимого Москвою и др. центрами.

По качественному составу промыслов, а также и по промысловой плотности Центрально-Промышленный район можно было бы разбить на 2 подрайона. Московский район с максимальным промысловым уплотнением и с ассортиментом высоко квалифицированных промыслов и Нижегородский, в котором промысловая жизнь немного менее ярка и где промыслы более грубого типа.

Непосредственно к Московско-Нижегородскому району примыкает с севера—Северо-Западный район, с востока—Северо-Восточный и с юго-востока—Волжско-Окский район.

Вся Северная область в целом повсеместно имеет большое количество деревообделочных промыслов, преимущественно грубых. Здесь вырабатываются колеса, сани, телеги, бондарная посуда, смола.

В Северо-Западном районе мы, кроме того, встречаемся с корытно-лопатным, горшечным промыслами, с широко развитыми сетевязальными промыслами и промыслами по женскому рукоделию. Сравнительно редко находим мы здесь большие гнезда сапожных и кузнечно-слесарных промыслов. Особняком в этой западной части района стоит подстоличный Петроградский округ, в котором промыслы по стилю своему несколько напоминают Московский центр.

Северо-Восточный район, отличающийся малым развитием отхода и большим количеством местных промышленников, характерен и многими своеобразными чертами. Здесь встречаются мало распространенные в Северо-Западном районе рогожный промысел, столярный, кузнечно-слесарный, сельско-хозяйственных машин (особенно в Пермской губ.). Широкое развитие здесь получили льно-ткацкий, кожевенный, овчинно-скорняжный, сапожный и сапого-валяльный промыслы.

За малым исключением огромная доля местных промышленников в обоих районах работает на местном сырье. По отношению к промыслам деревообделочным и горшечным можно сказать, что сырье ими не покупается, а добывается. Покупное и привозное сырье шире распространено в металлическом промысле западной части района. Встречается оно и в сапого-валяльном и сапожном промыслах востока. На востоке Уральская железоделательная промышленность снабжает своими полуфабрикатами кустарей. На тот же путь вступила и местная кожевенная промышленность.

Сбыт изделий в области организован так.

В Северо-Западном районе промыслы деревообделочные и горшечные обслуживают нужды местного населения. Сетевязальный промысел работает на озерную область. Вологодские кружева и крестецкие строчки продаются в Москве и Петрограде, кузнечно-слесарный и сапожный промыслы, хотя и передвигают свои изделия на сравнительно далекие расстояния, но из пределов Северо-Западного района эти изделия не выходят.

Совершенно иной характер имеет сбыт изделий в Северо-Восточном районе. Обращенная своими путями сообщения Камой, Вяткой и Волгой к юго-востоку, эта область превратилась в огромный экспортный кустарный район. В его жизни имеет (а еще больше раньше имела) большое значение Нижегородская ярмарка; экипажный, щеточный, валяный, сапожный и др. товары Вятского и Ветлужского краев шли на низовья Волги через Нижний.

Кое-где в центрах наибольшей концентрации сапожного и сапого-валяльного промыслов северо-востока начинает замечаться уже стремление миновать своими изделиями Нижегородскую ярмарку, устанавливая непосредственные связи с покупателями юга и юго-востока России.

За последнее время для прикамского края начал играть большую роль сибирский спрос, предъявляющий требования на экипажи, валенки, сапожный товар, сельскохозяйственные орудия и др. изделия.

По качеству выработки большинство изделий рассматриваемой нами области не отличается совершенством, так как предназначаются они для широкого крестьянского рынка, однако, все же замечается и прогресс техники (в некоторых отраслях вятские столярные изделия, сарапульская обувь). Промысловая работа здесь организуется, так что производитель остается свободным от своего занятия летом, который отдает, главным образом ,земледелию.

Зависимость от скупщика ярче выражена в Восточном районе, заметнее в промыслах, продающих свои изделия на дальние расстояния. Так как сырье здесь нередко добывается своими промышленниками, часто покупается на месте и реже получаются в виде полуфабриката от скупщика, то зависимые формы кустарной промышленности здесь распространены (главным образом) только в области сбыта, и подчиненность скупщику здесь слабее.

Северо-Восточный район может быть разделен на три подрайона. Вятский с Вяткой во главе — в этом подрайоне промысловая плотность почти также велика, как в Нижегородском подрайоне; Уральский, в котором промышленников значительно меньше и промыслы преобладают сапого-валяльный, сапожный и металлические и третий Казанский, в котором плотность большая, но местные промыслы значительно ниже по своему уровню — здесь встречается большое количество рогожников.

Северо-Западный район может быть также разделен на три подрайона: Петроградский с довольно высокой промысловой плотностью и такой же по плотности Вологодский. Третий Боровичский район имеет более пониженную промысловую плотность, но отличается быстрым ростом промысловой жизни.

С юга к Северо-Восточному району примыкает Волжско-Окский район. Он отличается сравнительно малой промысловой плотностью и, так как это район весьма убогими хозяйственными условиями, то и состав промыслов здесь оказывается очень односторонним — это все промыслы с низкой доходностью: рогожный, сетевязальный, кружевной, веревочно-канатный. Сравнительно реже встречаются здесь деревообделочные промыслы и совсем мало промыслов по переработке кожи и металлов.

Минуя весьма мало промысловую полосу северных частей черноземных губерний, мы подходим, двигаясь к югу, к довольно широкой, почти сплошной полосе, где промысловое население скопилось в несколько большем количестве. Эта полоса тянется от Волги до юго-западной границы России. Создавшись в тождественной исторической и хозяйственной обстановке вся эта полоса, несмотря на свою большую протяженность, отличается многими общими чертами. Всюду в ней мы встречаем большое количество экипажников и сапожников. К этим двум промыслам на юго-западе приходится добавить еще столярный, корзиночный, гончарный и бондарный. Промыслы всех этих районов снабжаются частью привозным материалом (клейки, доски, кожа), частью местным (прут, глина). Изделия сбываются, главным образом, в пределах ближайших районов. Исключение составляет только сапожный промысел, центры которого Батурлиновка, Мирополье, Семеновка и др. отправляют свои изделия и на далекие рынки. Весь этот промысловый пояс можно было бы разделить на 2 района: Юго-Восточный и Малороссийский.

Быстро растущий и имеющий все шансы на широкое развитие, Юго-Восточный район в свою очередь можно разбить на подрайоны: Саратовский, в котором выделяются, помимо указанных промыслов, еще сарпиночный, веялочный, кожевенный, и Царицынский, в котором очень широко развито шерсто-вязание.

Малороссийский район разбивается на 4 части: Воронежский, Полтавский, Черниговский, в котором еще следует упомянуть веревочный промысел, и Заднепровский на севере, у которого довольно широко развиты деревообделочные промыслы.

Остальная часть Европейской России не имеет значительного развития промысловой жизни. И хотя промышленники находятся, конечно, везде, но назначение их деятельности узко-местное, это, как мы уже говорили, ремесленники.

За последние годы на верхнем течении Днепра стал формироваться молодой промысловый район — Смоленско-Могилевский, начавший вывозить, главным образом, деревообделочные изделия и веревку.

Наши районы сельской промышленности и характеристика городской мелкой промышленности дают нам основание снова возвратиться к вопросу эволюции форм промышленности и еще раз подчеркнуть, что таковая идет весьма растянутым фронтом по составу промыслов и их организованности.

Впереди всех идут крупные, главным образом, столичные города, далее Подмосковный подрайон и менее крупные города, затем Нижегородский подрайон, Вятский и т. д.

Данная нами в первой главе характеристика разделения задач между крупной и мелкой промышленностью является, как мы можем судить и из второй главы, вполне соответствующей общей русской действительности и верно улавливает вообще направление и темп эволюции. Но несомненно при изолированном рассмотрении хозяйства одних только больших городов или даже подмосковья мы, совершенно не противореча ранее сделанным нами выводам, должны будем встретиться с тем, что компактность рынка, массовое его задание, удобство путей сообщения, высокая оплата труда и значительные запасы капитала,— все это вместе взятое здесь продвинет эволюцию форм производства до таких пределов, что выработка годовых изделий довольно широко стала уже захватываться фабрикой.

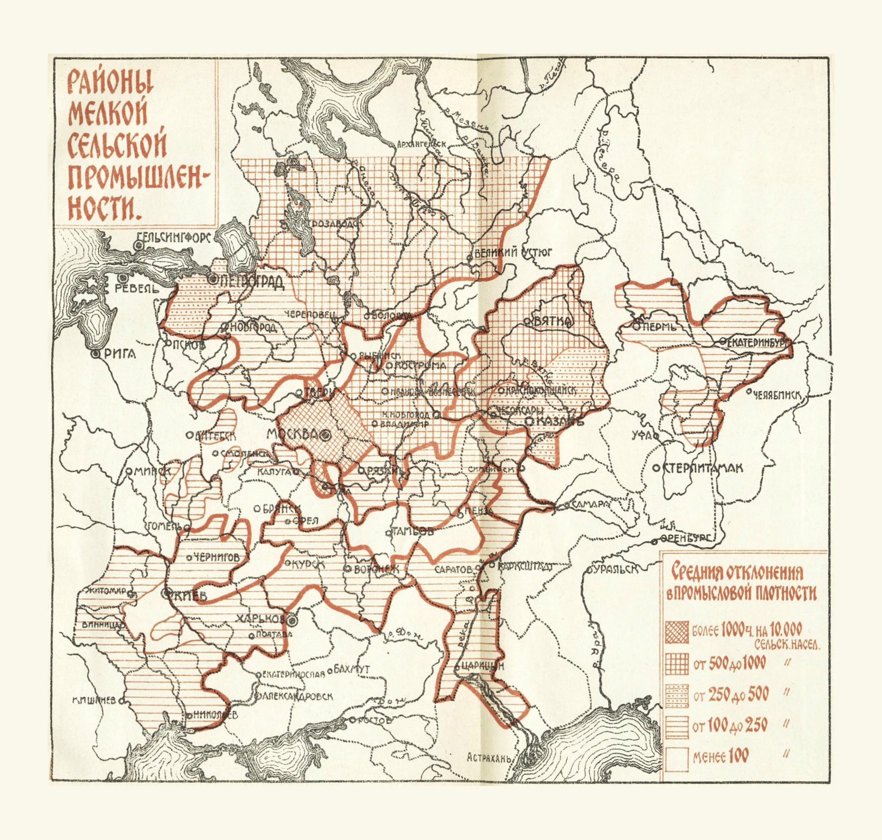
Мы могли бы по контрасту указать и на противоположные районы, отдаленные от рынков, с рассеянным земледельческим населением и т. п. (Белоруссия, центральные черноземные губернии и особенно восточные из них и др.), где даже выработка полуфабрикатов в довоенное время оставалась в руках мелкой промышленности. Так велик размах колебаний в достижениях стихийной эволюции промышленных форм в пределах огромной русской равнины.

В эволюции мелкой сельской промышленности, часто, как мы знаем, сочетающейся с сельским хозяйством, можно наметить *следующую закономерность*. В прогрессивном своем развитии сельское хозяйство переходит от экстенсивного скотоводства к зерновому хозяйству на основе переложной системы, которое в свою очередь в дальнейшем заменяется более интенсивными формами полеводства и животноводства. Так как такая смена систем сельско-хозяйственного производства совершается в наших русских условиях стихийно, то очень нередко каждый переход сопровождается некоторыми хозяйственными затруднениями — болезненным изживанием прошлого. В это время плотность сельско-хозяйственного населения оказывается часто переросшей старые хозяйственно-организационные формы. Ощущается относительное малоземелье.

Вот в эти то промежутки можно наблюдать особенно сильное внедрение разного типа промысловых занятий в крестьянское хозяйство. Увеличивается иногда отход, иногда местные ремесленно-кустарные промыслы.

Но так же как в период упадка количество промысловых хозяйств увеличивается, также и в момент следующего за этим подъема, после преодоления затруднений с реорганизацией хозяйства, число промышленников сокращается.

Чем ниже при всех этих кризисах, отжившего свой век с.-х. производства, оказывается доходность крестьянского хозяйства, тем ниже оплата труда и в проливаемых

РАЙОНЫ МЕЛКОЙ СЕЛЬСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.
Средния отклонения в промысловой плотности
более 1000 ч. на 10.000 сельск. насел.
от 500 до 1000 "
от 250 до 500 "
от 100 до 250 "
менее 100 "
ГЕЛЬСИНГФОРС
РЕВЕЛЬ
ПЕТРОГРАД
РИГА
ПСКОВ
НОВГОРОД
ЧЕРЕПОВЕЦ
ВОЛОГДА
АРХАНГЕЛЬСК
ВЕЛИКИЙ УСТЮГ
р. Мезень
р. Печора
ВЯТКА
ПЕРМЬ
ЕКАТЕРИНБУРГ
ЧЕЛЯБИНСК
РЫБИНСК
КОСТРОМА
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК
КРАСНОКОКШАЙСК
ЧЕБОКСАРЫ
КАЗАНЬ
ТВЕРЬ
Н. НОВГОРОД
ВЛАДИМИР
МОСКВА
ВИТЕБСК
СМОЛЕНСК
МИНСК
КАЛУГА
РЯЗАНЬ
СИМБИРСК
УФА
СТЕРЛИТАМАК
САМАРА
ПЕНЗА
ТАМБОВ
БРЯНСК
ОРЕЛ
ГОМЕЛЬ
ЧЕРНИГОВ
КУРСК
ВОРОНЕЖ
САРАТОВ
МАРКСШТАДТ
ОРЕНБУРГ
УРАЛЬСК
ЖИТОМИР
КИЕВ
ВИННИЦА
ХАРЬКОВ
ПОЛТАВА
р. Дон
ЕКАТЕРИНОСЛАВ
БАХМУТ
ЦАРИЦЫН
река Волга
КИШИНЕВ
АЛЕКСАНДРОВСК
НИКОЛАЕВ
РОСТОВ
АСТРАХАНЬ

в это время промыслах. В периоды подъема обратно происходит отлив из крестьянского хозяйства низкооплачиваемых заработков, наростание идет только в сторону промыслов с высокой оплатой труда.

Разумеется, вся намеченная нами эволюция находится под постоянным воздействием и таких основных факторов, как рынок материалов и готовых изделий.

Таблица № 8.

	Орловская. 1885/1889 901	1903	абс.	%	Полтавская. 1885/1898 900	1910	абс.	%
Посудно-гончарн.	728	579	—149	—20.5				
Кирпичный. . .	357	557	+200	+56,0	1522	1291	—231	—15.3
Веревочн.-канатн.	869	389	—480	—55.2	575	149	—426	—74,7
Кожевенный. .	410	725	+315	+76,7	300	206	— 94	—31,3
Сундучн. ящичн. . . .	6	50	+ 44	+733,3	с.	д.	н.	
Вязальн.-чул. и проч.	16	59	+ 43	+270.0	с.	д.	н.	
Бондарн.	1177	1355	+178	+ 15,1	3655	1335	+2320	—63.4
Колесн.-экип.	1022	1364	+342	+ 33.2	2420	2004	— 416	—17.2
Дерев. посуд. . . .	58	208	+150	+260.0	663	36	627	—94 3
Корзиночн.	23	164	+141	+612,6	963	245	— 718	—74,4
Сапоговаляльн. .	101	305	+204	202,0	с.	д.	н.	
Сапожный.	946	1086	+640	+ 67,6				
Шорный.	270	473	+203	+ 75.1	9223	10842	+1619	+17,4
Шапочно-фуражн.	7	15	+ 8	114.3	. с.	д.	н.	
Столярный.	451	1008	+557	+122.2	2293	3384	+1093	+48,0

	Московск 1879/82	1898/900	абс.	%
Посудно-гончарн. . . .	1679	962	— 708	— 42.4
Кирпичный. . . .	1712	1604	— 70	— 4,1
Веревочн.-канатн.	сравним. данных нет.			
Кожевенный.	1012	47	— 965	— 95.4
Сундучн.-ящичн.	774	473	— 301	— 38.9
Вязанье чулок и пр.	13100	13202	+ 102	0.8
Бондарн.	310	575	+ 275	+ 88.7
Колесн. экипажн.	763	1500	+ 737	+ 91.3
Дерев. посуда.	с.	д.	н.	
Корзиночн.	750	2476	+1726	+230.1
Сапоговаляльный.	373	587	+ 214	+ 57.4
Сапожный.	3362	2314	—1048	— 31.2
Шорный.	116	232	+ 116	+100.0
Шапочн. фуражн.	115	217	+ 102	+ 88.7
Столярный.	2332	4524	+2192	+ 94.0

Приводимая таблица, несмотря на некоторую неполноту включенных в нее данных, дает нам иллюстрацию направления только что отмеченных перемен. Входящая в таблицу Орловская губерния характеризует район низкой оплаты труда и сравнительного слабого развития мелкой промышленности, Московская губ. является наиболее ярким представителем развитой промысловой жизни при условии широкого и многообразного использования местного труда при высокой его оплате. Оплата труда довольно высока и в Полтавской губ., сельское хозяйство которой за последние десятилетия сделало большой шаг вперед.

Картина получается далеко не однообразная. В Орловской губ. большинство промыслов растет, несмотря на низкую оплату труда в некоторых из них. В быстро прогрес-

сирующей земледельческой Полтавской губернии обратно—промысловая жизньсокращается, однако, сокращение не затрагивает более доходных промыслов. В Московской губернии идет (к 1900 году, более поздних данных нет) отбор более доходных промыслов.

Оказывается, что такие промыслы, как канатно-веревочный, кирпичный, кожевенный, гончарно-посудный уходили перед войной из сферы деятельности мелкого хозяйства. В этом явлении сказывалось сильно влияние и конкурренции крупной промышленности, ясно было выражено и воздействие высокой оплаты труда в Московской и Полтавской губерниях и низкой в Орловской губ.

Квалифицированные промыслы: столярный, шапочный, шорный, устойчиво развивались в районах высокой оплаты труда [1]) и хотя в Орловской губ. они также наростали быстро, но последнее объясняется, главным образом, первым периодом их развития, абсолютно эти промыслы в Орловской губернии распространены слабо. Заметна из таблицы и существенная разница между эволюцией промысловой жизни в Полтавской и Московской губернии. В первой, лишенной местного леса, сильно ослаблен импульс к росту грубых деревообделочных промыслов. В Московской губернии, хотя только что упомянутые промыслы развиты слабо и имеют исключительно местное значение, но благодаря наличности широкого спроса на месте и обилию леса эти п [illegible] столицей растут.

Высота оплаты труда, рынок изделий и материалов—все это важнейшие факторы влияют, как мы видели, на размещение промышленности по территории.

После только что описанной картины эволюции форм и отраслей мелкой сельской промышленности, мы должны к сказанному еще добавить следующее. Между закономерностью размещения мелких промыслов по территории и намеченной нами эволюции обнаруживается большая внутренняя связь. Связи эти можно было бы характеризовать так, что закономерность размещения мелкой промышленности по территории есть только частный случай общего эволюционного процесса.

Характеристика форм промышленности в пространстве особенно отчетливо выявляет те органические связи, которые существуют между сложившимися в каждой местности условиям организации труда, рынка сырья и сбыта изделий и формами производства.

Все это нас, очевидно, подводит к одному весьма важному вопросу практической, экономической и, в частности, кооперативной политики. Можем ли мы и целесообразно ли слишком опережать в промышленном строительстве существующие в каждом районе стихийно-создавшиеся формы? Мы полагаем, что на этот вопрос может быть только один ответ,—если мы в силах учесть изменения в хозяйственных заданиях, создающиеся в связи с такими переменами, и если мы знаем, что найдем для вводимых нами изменений благоприятный рынок сырья и сбыта изделий, а также сумеем рационально организовать местный труд,—то мы можем смело браться за перестройку. Это и есть путь прогресса. Но, к сожалению, вместо такого рационального строительства, мы очень нередко наблюдаем, что перемены намечаются и производятся только в одних формах производства, а атмосфере, в которой придется жить предприятию, уделяется ничтожное внимание. Такая дурная экономическая политика промышленности ни какому прогрессу не содействует, хотя нередко руководители ее особенно мечтают о нем.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Разрушение русского народного хозяйства и мелкой промышленнности.

Все данные, которые мы использовали для характеристики промышленности русского народного хозяйства вообще и описания мелкой индустрии, ее организации, эволюции и географии в частности,—все они относятся большею частью к довоенному времени.

---

[1]) Сокращение сапожного промысла под Москвой, по нашему мнению, есть с одной стороны следствие сапожно-промысловой перенаселенности, а отчасти сказывается здесь местное влияние крупной промышленности.

Несмотря на то, что за последние годы и статистические исчисления промышленности и сельского хозяйства производились неоднократно, мы все же не имеем сколько-либо достоверных данных для определения состояния кустарного дела и ремесла в переживаемый нами момент.

Сведения, которыми мы располагаем, отрывочны и субъективны, требуют основательной проверки. Но, к сожалению, другого пути, кроме собирания и систематизации отрывочных сведений, пока нет.

Чтобы сделать наши выводы более основательными, мы попытаемся установить основные направления перемен, которые охватили жизнь мелкой и отчасти крупной промышленности за последние годы.

Пережитое до основания расшатало наше русское народное хозяйство, а вместе с тем сильно пострадала и мелкая промышленность. Условия снабжения сырьем, сбыт изделий, обеспечение транспортом, условия организации труда, потребление и многое другое изменилось до неузнаваемости.

Наметим в кратких чертах последовательность надвигавшихся на хозяйственную жизнь России перемен.

Начнем с происшедших, в условиях жизни, изменений фабрик и заводов.

До начала мировой войны Россия подвозила из-заграницы значительное количество нехватавших ей сырья и полуфабрикатов.

За 1911/12 гг. было подвезено в среднем в год:

Хлопка.	11 м. п.	Чугуна, железа, стали. . .	7.5 м. п.
Шерсти.	3 » »	Каменн. угля. . . .	400 » »
Джута.	2.5 » »	Резины. . . .	0.5 » »
Кожи.	3.4 » »		

Кроме того Россия ввозила много двигателей и всяких машин, необходимых для оборудования и ремонта фабрик и заводов.

С момента закрытия наших границ, импорт всех этих продуктов и изделий должен был прекратиться почти совершенно, тем более, что некоторые из этих товаров нами получались из Германии.

Война потребовала от крупной промышленности форсированной переработки и использования как раз таких продуктов, запас которых у нас сократился вследствие закрытия ввоза (хлопок, кожа, шерсть, железо, каменный уголь). Картина растущего недостатка и вздорожания основных видов сырья и топлива, а также необходимых ремонтных частей, уже тогда была на лицо.

Жизнь крупного производства должна была расшатываться вследствие перегруженности этого производства военными заказами. Переобремененность крупной промышленности увеличивалась возросшим спросом, вследствие прилива в город воинских частей, западных беженцев, городского населения, а также возросшему спросу на городские изделия со стороны крестьянства. В момент такого грандиозного подъема спроса работа нашей крупной промышленности все более теряет под собой почву, благодаря недостатку сырья, топлива и машин.

Помимо исчезнувших с нашего рынка импортируемых сырья и машин, начинает замечаться все усиливающаяся задержка доставки своего русского сырья и топлива. Крестьянство, обессиленное призывами мужского населения на войну, стало ослаблять и производительность своего хозяйства. А так как в то же самое время деньги наши все более обесценивались, а товаров на свободном рынке, необходимых крестьянству, становилось все менее, то вполне естественно, что деревня сократила продажу сельскохозяйственных продуктов,и покупать сырье (лен, пеньку, шерсть, кожу) стало труднее. Уменьшилась и заготовка дров, основного топлива многих отраслей нашей северной промышленности.

Война переобременила не только производство. Она буквально раздавила непосильными тяготами наш транспорт и особенно железнодорожный. Расстройство транспорта

создало новые непреоборимые препятствия по доставке сырья и топлива в наши центральные районы крупной промышленности. Отрезанными начали оказываться главные источники нашего сырья—окраины.

В наилучшем положении оказался Петроградский Промышленный район, работающий на привозном сырье и топливе. Стремление во что бы то ни стало поддержать работу этого района крайне обременило все наше народное хозяйство. Это тяжелое положение Петрограда особенно обострилось с того момента, когда была захвачена Польша с ее Домбровским угольным районом.

Факт захвата Польши, а затем и Прибалтийского края, лишил наше народное хозяйство огромного количества хлопчато-бумажных, шерстяных, льняных, железоделательных и др. предприятий. Все то, что мы недополучили из Польши и Прибалтики, чего недорабатывал Петроград, все это должны были дать оставшееся в границах России индустрия, хозяйство которой было уже в очень сильной степени расшатано.

Задача была чрезвычайно трудная, почти безнадежная. В это время революция наносит первый свой удар капиталистическому хозяйству. Ломаются старые отношения. Фабричные рабочие заявляют свое право на вмешательство в дела управления фабриками.

Неопытными руками берут они в свое управление полуразрушенные фабрики и заводы. Брались эти предприятия в то время, когда русское народное хозяйство превратилось в разлагающийся труп, когда от России отделились юг, со своими огромными запасами каменного угля, железа, хлеба, Кавказ с его нефтью, степной край и Туркестан с кожей, шерстью и хлопком.

В такой обстановке удержать промышленность от дальнейшего распада оказалось задачей непосильной государству.

Жестокая действительность слишком часто напоминала о себе, заставляла судорожно хвататься то за одно, то за другое неотложное дело. Спасая, главным образом, Центрально-Промышленный район и особенно Москву и Петроград, мы бросали остатки сил то на битву с разрухой транспорта, то на продовольственное дело, то на борьбу с эпидемиями...

Так мы дожили до эпохи объявления новой экономической политики. В основу хозяйственного строительства снова кладем мы хозяйственный расчет, пытаемся приступить к восстановлению разрушенного народного хозяйства.

Задача огромная. Где взять силы и средства для ее разрешения. Ресурсы страны истощены. Производительность русской крупной промышленности в сравнении с довоенным временем сократилась в 1921 году уже в 7—10 раз.

Перемены, происшедшие за время войны и революции в мелкой промышленности только частью своей напоминают то, что происходило в это время в крупной индустрии. Так же как в крупной промышленности во время войны форсирована была работа кустарей. Ощущали и ощущают кустари недостаток сырья и полуфабрикатов. Дорого обходится им обновление и ремонт их инвентаря. Война оторвала из среды кустарей большое количество работников, чем из среды крупной промышленности. Но во время войны в среду кустарей вошли массы женщин, ранее не занимавшихся этим делом.

Мелкая промышленность, как мы знаем, выросла и жила в иных условиях снабжения сырьем, обеспечения рабочими руками, сбыта готовых изделий, чем крупная индустрия. Да и производственный аппарат мелкой промышленности иной, чем крупной. Благодаря только что указанным отличительным чертам, удары, сыпавшиеся на кустарное дело и ремесло, оказались менее разрушительными, чем в крупной промышленности. Кроме того, в ряду всех надвинувшихся перемен в нашем народном хозяйстве, некоторые не подавляли, а содействовали развитию мелкой промышленности.

Мы уже указали, что недостаток сырья, полуфабрикатов и топлива подкосил работу фабрик и заводов, и конечно, такой недостаток не мог не сказаться, и иногда очень сильно, на жизни мелкой промышленности. Однако, влияние его на мелкое производство было не повсеместно одинаковым, а для некоторых отраслей такой недостаток не имел почти никакого значения. Вообще говоря, кустарная промышленность Центрального

района, перерабатывающая полуфабрикаты—железо, пряжу, кожу, испытывала и испытывает большую нужду в материалах. Испытывают эту нужду и сапожники, и металлисты других районов. Но нередко такая нужда ощущается в значительной мере не от абсолютного недостатка кожи и металла, а от неорганизованности нашего государственного распределительного аппарата, так как даже при незначительности количества имеющегося у нас металла удовлетворить нужду в нем Нижегородского, Тульского и др. кустарных районов было бы вполне возможно. Это не нужда крупных железно-прокатных заводов, вырабатывающих рельсы и др. продукты. Кустарям—кузнецам и слесарям металла требуется не много.

Но перемены, происшедшие в снабжении кустарей сырьем, шли и в другом направлении. Как в области питания, одежды мы переходим от лучших продуктов к худшим, к суррогатам, так и при использовании сырья при недостатке железа, хлопка, шерсти, кожи, стекла, нефти, джута мы пользуем больше дерево, глину, лыко, пеньку и др. материалы. Вместо эмалированной, простой металлической и стеклянной посуды, мы обзаводимся глиняной, деревянной; вместо тонких хлопковых тканей приходилось носить кустарный холст, джутовые мешки, заменялись пеньковыми; колеса, полозья, лопаты шли в употребление без железной оковки; при недостатке сапог и галош пошел зимой шире валенок, а летом лапоть. Цепи, где возможно, заменяются канатами, веревками; отсутствие продуктов нефти восполняется продуктами сухой перегонки дерева. Приведенный перечень перемен не оставляет сомнения, что наше потребление «демократизировалось» и город начинал равняться по деревне, предъявляя все более широкий спрос на кустарные изделия. Преуменьшать происходившие явления мы не имеем основания. Все эти перемены, расширявшие задания кустарям, работающих в районах, имеющие местные избытки дерева, глины, шерсти, пеньки,были ими учтены. Таким путем обходило в некоторых местностях кустарное хозяйство многие затруднения в обеспечении сырьем и в его доставке.

Легче было кустарю в некоторых районах до известного времени справиться и с доставкой изделий потребителям. Не малую услугу здесь ему оказало пользование примитивным гужевым транспортом, а также восстановление разносного и развозного торга кустарными изделиями, причем нередко преобладал натуральный обмен.

Но не везде удавалось преодолевать ставшие на пути преграды. В тяжелом положении оказались кустари севера и особенно Центрально-Промышленного района. Иногда не в меньшей мере, чем фабричный рабочий, страдали и страдают они от недостатка продовольствия. Как многие фабричные рабочие бежали из города в деревню, так и многие кустари стали усиленно заниматься своим земледелием, а где этого было сделать нельзя (или сделанного было недостаточно), там стала замечаться тяга кустарей к переселению. Сначала кустарь,путем мешечничества перевозя с собою изделия (сбывая их в дороге и в местах избытка хлеба) и возвращаясь с 2—3 пудами хлеба,пытался вести работу на старом насиженном месте. Но такой способ ведения хозяйства долго продолжаться не мог, и кустари—семеновцы, кимряки, кинешемцы, павловцы, где возможно, из районов недостатка сырья и продовольствия начинают переселяться в районы избытков. Несомненно в результате всего этого многие промыслы передвинулись из прежних центров к местам избытков хлеба, иногда вместе с тем и сырья, а кроме того и рынков сбыта своих изделий. В местах старого кустарного дела на севере все эти перемены кроме того сказались на сокращении сезона промысловой работы.

Конечно, указанные перемещения затрудняли и иногда парализовали работу кустаря, но все же в меньшей мере, чем работу фабрик и заводов. Разрушение фабричной промышленности и городской жизни, и в связи с этим бегство фабричных в деревню и прекращение отхода сельского населения в города и на фабрики, а также и возврат солдат с фронта и военнопленных, все это влило в деревню огромные рабочие силы, способные стать в ряды мелких промышленников.

Несомненно, что разрушение фабричной жизни должно было особенно повлиять на реорганизацию мелкой промышленности в таких районах, как подстоличный Петроградский,где голод был так силен, и в округе которого промысловая жизнь была слабее,

развита ранее, и в меньшей мере это отозвалось в Центральном Промышленном районе. Из остальных местностей России аналогичное явление интересно было бы проследить и в районах Харькова, Екатеринослава и др. крупных промышленных городов юга.

Существующая земельная неурядица в связи с незавершенной еще земельной реформой и затруднения, созданные хлебной монополией, разверсткой, а затем и продналогом, для промышленного сельского хозяйства, дают основание предполагать, что сосредоточившиеся в деревне силы склонны были нередко искать заработка в мелких промыслах.

Оговаривая условия жизненности мелкой промышленности в атмосфере последних лет, мы еще не коснулись одной основной особенности мелкой индустрии сравнительно с крупной.

Наиболее распространенные типы мелкой промышленности, кустарное дело и ремесло, являются хозяйствами трудовыми, т.-е. производители работают большею частью без наемного труда, силами своей семьи. Это обстоятельство, помимо того, что не нарушало современных прокламируемых принципов хозяйственной деятельности, кроме того избавляло кустаря и ремесленника от всех затруднений, связанных с рабочим вопросом.

Однако, трудовой характер мелкой промышленности не гарантировал ей вполне свободного развития. Государственное вмешательство в центре и особенно на местах, мобилизовавшее работу производителей, стеснявшее заготовку сырья, запрещавшее продажу изделий даже потребителям и, наконец, всякие причуды с трестификацией кустарей и т. п., все это не мало стесняло, а нередко и парализовало жизнедеятельность промыслов.

В некоторых местах стали скрывать свою промысловую работу, кустарь загонялся в подполье. Разрушение по всей линии шло дальше и дальше, все чаще ударяя и по мелкой промышленности. Мы упоминали уже, что недостаток сырья заставил переходить к ухудшению материалов. По тому же пути в сторону ухудшения продуктов потребления вели производство растущая дороговизна и полное истощение покупательных средств.

Горожанин с завистью смотрел на тепло одетого и обутого крестьянина и при первой возможности покупал себе валенки, рукавицы, полушубок, запасался деревянными ложками, лаптями и все это, как мы говорили, до известного времени усиливало работу ремесленников и кустарей. Город распродавался, крестьяне увозили с собой, продав в городе кустарные изделия, хлеб, овощи, мясо,— музыкальные инструменты, картины, прекрасную мебель, дорогие шубы и платья и многое другое. Нивеллировка потребностей и вкусов, хотя бы и поверхностно, достигла максимальных проявлений. Покупательная способность города все более слабела.

Под стиль такому укладу хозяйственной жизни стали в это время развиваться и такие убогие промыслы, как выработка лаптей, горшечный промысел, производство деревянной посуды, принадлежностей тка́чества и прядения и т. п. Все, что уходило когда-то в область прошлого, все это стало в конце 1919 и 1920 гг. особенно ценным и необходимым.

Огромный ущерб нанесен был мелкой промышленности и закрытием фабрик, заводов и мастерских, вырабатывающих простые и специализированные полуфабрикаты. Нередко это ставило кустаря прямо в безвыходное положение, так как в его руках не было средств и сил пополнить образовавшийся организационный из'ян. Во многих случаях кустарь усиленнее брался за прядение, выработку кожи, выделку досок, что, конечно, было ярким свидетельством деградации производства страны, но далеко не вполне компенсировало недостаток в полуфабрикатах.

Убогое, отсталое прогрессировало, а то, что было наиболее ценного в мелкой промышленности, промыслы: кузнечно-слесарный, сапожный, шорный, корзиночный, портняжный, столярный, экипажный,—они, подавленные регламентацией, недостатком сырья, затруднениями в сбыте, сокращали свою работу.

Суживался сезон работы в виду необходимости усилить занятия в сельском хозяйстве. Вследствие недостатка сырья и отсутствия сбыта, а нередко и вмешательства начальства, работа прекращалась вовсе.,

Но и это не было еще во многих местностях России пределом разрушения. От народного хозяйства в 1920 г. остались районы, округа, где теплились еще какие-то междухозяйственные отношения часто полунатурального характера, связи же с далекими местностями стали по силам только государственным органам, для частной инициативы и тем более мелкого хозяйства они вовсе стали недоступны.

В полном согласии с таким сдвигом жизни стало быстро прогрессировать домашнее производство. Многое, что ранее покупалось или обслуживалось услугами специалистов, стало производиться руками семьи, не говоря уже о бесчисленных, бесконечных починках всякого рода, когда каждый из русских граждан превращался то в столяра, то в плотника, то в слесаря, то в сапожника, то в портного,—многие нужды в готовых изделиях стали удовлетворяться собственными руками. Возвратились в домашнее хозяйство прядение, ткачество, и не только в деревне, но и в городе стали дома прясть и вязать чулки. Если приходилось из старых остатков шить платье, то нередко это делалось усилиями доморощенных портных.

Оборвались далекие связи, исчезли многие потребности, утерялся существующий ранее интерес ко многим видам промысловой деятельности. Разрушение стало все глубже и шире захватывать ремесло и кустарную промышленность.

Так изменялись хозяйственные условия производства. До таких пределов дезорганизации дошло русское народное хозяйство.

Но несмотря на все сказанное, все же мелкая промышленность к настоящему времени сохранилась в лучшем виде, чем крупная.

От крупной промышленности помимо общего ее упадка, благодаря происшедшему отграничению от России, Польши и Прибалтии, а также сильному разрушению промышленности Петрограда, оторвалось очень многое. Кустарная промышленность. это главнейшая часть мелкого производства, сосредоточена, главным образом, в районах вошедших в Республику. Тогда как на фабриках и заводах производительность понизилась в 7—10 раз, в мелкой промышленности сокращение достигло по нашим приблизительным подсчетам только 40—30% прежней предвоенной производительности.

При всех происшедших переменах надо полагать, что в 1921 году совершенно переменилось и соотношение между долями производства мелкой и крупной промышленности. Без особого риска можно предположить, что на долю крупной промышленности падает $^1/_3$—$^1/_8$, а мелкая промышленность даст $^2/_3$—$^3/_8$ производства всей страны.

Таковы печальные итоги разрушения производительных сил страны. Все, что было наиболее яркого, культурного в промышленном хозяйстве, все пострадало гораздо более сильно, чем примитивное, отсталое.

При стоящих перед нами задачах восстановления промышленности страны, мы должны ясно себе представить, какие силы, для каких целей и какими способами мы будем использовывать. Важнейший вопрос ,который мы должны попытаться решить, это какими путями мы можем скорее всего восстановить интересующую нас мелкую промышленность и получить от нее все, что она давала и может дать стране.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Восстановление русского народного хозяйства и промысловая кооперация.

Наш очерк дал характеристику мелкой промышленности России в довоенное время, обрисовал и разрушение ее за последние годы. Восстановление мелкой промышленности, как ясно из предшествующих глав, может обеспечить массы населения страны снабжением их обувью, одеждой, домашней и некоторой хозяйственной утварью. В задачи восстановления русского народного хозяйства ремесленная и кустарная промышленность другого, кроме только что указанного, внести не могут, но и поставленное задание достаточно велико и заслуживает серьезного внимания.

Выработка полуфабрикатов и централизованное добывание сырья, как мы видели, не находятся в сфере непосредственного влияния мелкой промышленности. Для обслуживания их необходимо пользовать аппарат крупного производства.

Мы знаем, что привлечение крупной промышленности к только что отмеченным областям не только не внесет ущерба мелкому производству в его основной работе, но, обратно, просто необходимо для скорейшего восстановления ремесленной и кустарной промышленности. Нужда в полуфабрикатах чрезвычайно велика, и промышленная политика в деле восстановления производства страны должна напрячь все силы и средства, чтобы преодолеть это основное затруднение.

Ближе к непосредственным задачам самой мелкой и особенно кустарной формы промышленности стоит вопрос о реставрации выработки специализированных полуфабрикатов. Но очевидно, что мелкие производители в силах брать на себя такие обязанности только при существующей организованности. Кооперативная сплоченность может помочь кустарям справиться с организацией выработки специализированных полуфабрикатов, столь важной, как со стороны повышения производительности хозяйства, так и ввиду тех социальных отношений независимого характера, которые между кустарями и бывш. владельцами закройных мастерских, штамповальных заводов и т. п. предприятий, в прежнее время существовали.

При известной организованности об'единенные кустари иногда в состоянии ставить себе и еще большие производительные задачи в области преобладания крупного производства, могут взять в свои руки лесопильные, кожевенные и т. п. заводы местного значения, вырабатывающие простые полуфабрикаты. Но основная линия разделения задач между мелкой и крупной промышленностью все же и при такой возможности переменится весьма мало, так как на оборудование и ведение значительного числа крупных предприятий, вырабатывающих полуфабрикаты (помимо других преград), требуется слишком большое количество основных и оборотных средств, которыми кооперация еще не располагает.

Специфической задачей, которую придется решить мелким промышленникам при восстановлении хозяйства страны, является вопрос о повышении производительности труда в самом ремесленном и кустарном хозяйстве. Условия повышения производительности и такой промышленности могут быть разделены на 2 группы: 1) на внешние—восстановление законности денежного обращения, транспорта, кредита, международных связей и т. п. в стране, 2) на внутренние—восстановление средств производства, главным образом, обновление инвентаря, мелкого хозяйства, и на организацию труда в производстве путем разделения труда и обучения трудящихся. Начнем с характеристики внешних условий.

Необходимым условием нормальной жизни мелкой промышленности является установление твердых норм, обеспечивающих интересы кустарей.

Второе условие, необходимое для упрочения работы бывшего кустаря,—это восстановление *транспорта*. Конечно, в первую очередь надо усилить пропускную способность железных дорог и водного транспорта, но кроме того надо всеми мерами усилить для каждого отправителя и получателя гарантию, что каждый из них в полном согласии со своими хозяйственными интересами и по твердым, для всех установленных, правилам может отправлять и получать товары.

Наши важнейшие народно-хозяйственные кустарные районы могут уверенно браться за работу только при регулярном их снабжении продовольствием, материалами и при отправке без задержек их изделий. Отправка товаров на далекие расстояния должна перестать быть рискованным хозяйственным действием.

Третьим обще-хозяйственным условием широкого государственного порядка является восстановление *денежного обращения*. Как бы мы не восторгались благами натурального обмена, как бы мы не предпочитали паек денежной оплате, натуральный расчет товарами—денежному расчету, но все это и особенно при междуобластном обмене (а таковой особенно важно было бы восстановить) представляется страшно громоздким.

Без указанных трех условий нет возможности рассчитывать, что крупные кустарные центры начнут работать нормально. Ведь они могут вести широкую промышленную работу, использовать весь свой обычный сезон только при регулярном массовом подвозе сырья и отправки изделий. И, конечно, правовые и финансовые затруднения, пока они не налажены, будут постоянно путать все расчеты и тормозить работу этих производителей.

Четвертым крайне существенным условием способным оказать большую помощь восстановлению мелкой промышленности является кредит и для мелкого производителя, разумеется, кооперативный кредит. При недостатке денежных знаков в стране, при вполне понятной целесообразной тенденции со стороны власти не усиливать выпуск дензнаков, кредит может оказать большую помощь хозяйственному обороту, не нарушая системы упрочения денежного обращения. Но помимо этого ремесленное и кустарное хозяйства всегда нуждались в кредите и для покупки материалов и при сбыте изделий. В настоящее время, когда товарный оборот так затруднен, когда он стал таким длительным, нужда в кредите сильно обострилась, без кредита многие промыслы неизбежно должны сократить работу, при наличии же на месте кооперативов, снабжающих их хотя бы и небольшими, но доступными средствами, промысловая деятельность оживет.

Особенно сильно скажется влияние кредита в районах, работающих на привозном материале и оправляющих свои изделия на далекий рынок, т.-е. как раз в кустарных центрах народно-хозяйственного значения, в восстановлении которых страна особенно заинтерисована.

Пятым, благоприятствующим возрождению мелкой промышленности, условием мы признаем восстановление доступных для нее торговых связей с заграницей. В России еще долгое время будет ощущаться недостаток полуфабрикатов. Существующие условия не создали еще прочного базиса для внесения необходимых капиталов в крупные предприятия, восстановление крупного производства идет весьма медленно.

То, чего не могут дать русские фабрики, заводы, надо стремиться пополнить из-заграницы.

Ввоз из-заграницы, при отсутствии нормального денежного обращения в стране, находится под неустанным контролем власти и, поскольку государство само может и должно наметить ассортименты ввозимых товаров, необходимых для потребности населения, восстановления сельского хозяйства и интересующей нас промышленности, поскольку эта власть не должна упускать из виду, что недостаток пряжи, железа и стали и многих других основных и побочных материалов сильно задерживает восстановление мелкого производства. Ввозя необходимые для потребления населения готовые изделия, правительство должно помнить, что в России имеются огромные избытки труда, все увеличивающиеся благодаря растущей безработице, и часть этих избытков оказывается праздной только потому, что страна не обеспечена достаточным количеством полуфабрикатов. Доставка полуфабрикатов сократит ввоз готовых изделий в страну, так как и портные, слесаря, сапожники и ткачи и многие другие производители у нас имеются. Кроме того следовало бы организовать для мелкой промышленности ввоз различных орудий и станков, так как они сильно износились за последние годы.

Таковы внешние условия, без которых вообще всякая хозяйственная жизнь в стране не может развиваться, и тем более не в состоянии вести нормально свою работу павловский или тульский слесарь, кимрский сапожник, кинешемский валяльщик, голокарамышский сарпиночник-ткач, вологодская кружевница и многие др., в работе которых нуждается страна.

Мелкой промышленности приходится, кроме того, ставить себе задачу поднятия производительности труда в своем хозяйстве. В порядке только одной индивидуальной инициативы в этой плоскости сделать можно очень мало вообще и, особенно, в переживаемое время.

Всегда невысокие у мелких производителей навыки в работе за пережитые годы еще упали и расшатались. Здоровая конкуренция заставит улучшить работу. Но этого мало. Необходимо организовать, приспособляясь к запросам кустарей и ремесленников,

обучение, надо решительнее и скорее браться за создание технической помощи мелким производителям.

Задачи эти огромны, их нельзя решать по общему шаблону для всей страны, необходимо их в значительной мере индивидуализировать, считаясь с физиономией каждого промысла и каждого района. В этих случаях это будет профессиональная школа для детей, в других это окажется учебная мастерская для взрослых.

В одних районах организаторам технической помощи больше всего придется работатч над переоборудованием и, может быть, даже электрофикацией промысла, в других в центре их внимания может оказаться систематическое разделение труда работающим по своим избам кустарей.

Для нас совершенно несомненно, что государство, заинтересованное в повышении производительности труда, должно взять на себя эти задачи совершенно по тем же самым причинам, как оно берет на себя заботу об агрономической помощи мелкому сельскому хозяйству.

Ввиду недостатка средств в стране, и, конечно, в самой мелкой промышленности, мы не имеем больших надежд на быстрое переоборудование кустарно-ремесленного производства. Единственно, что могло бы значительно ускорить прогресс в эту сторону, и создало бы реальный базис для рационального переоборудования, это организация для этих целей долгосрочного кредита. При широко развитой технической помощи на местах пользование такими кредитами может быть обставлено такими гарантиями, что риск выдачи ссуд для покупки улучшенного станка, для постройки хорошей мастерской и т. п. мог бы быть сведен к минимуму. Такой кредит был бы особенно необходим в ближайшее же время, так как все оборудование за последние годы сильно износилось.

В дальнейшем перед государством, проводящим систематически намечаемую программу экономической политики в мелкой промышленности, неизбежно встанет и еще один вопрос— это вопрос об охране труда вообще и, особенно, труда детей и отчасти женщин.

Сказанное нами ранее позволяет сделать предположение, что охрана в некоторых случаях, если вырабатываемый продукт не может быть поднят в цене, приведет к ликвидации наиболее убогих промыслов. Такие промыслы, как рогожный, сетевязальный и др., как нам кажется, не выдержат перехода от эксплоатации дешевого труда детей к использованию труда взрослых. Мы не думаем, что сообщения о ликвидации промысла должны заставить государство отказаться от таких мероприятий, мы думаем, что система технической помощи и обучения с одной стороны, усиленная агрономическая помощь и организация переработки продуктов интенсивного сельского хозяйства с другой и многое другое, двинутое во время и в достаточном масштабе, при умелом проведении в состоянии безболезненно сократить жестокую, хищную эксплоатацию детского труда, обрекающего и следующие поколения на нищету и невежество.

Мы не будем вдаваться в детали системы государственной экономической политики в области мелкой промышленности. Из сказанного ясно, что мелкая промышленность очень нуждается во внимательном к себе отношении. В деле помощи мелким производителям государство заинтересовано кровно. Без указанных нами мероприятий поднять производительность ремесленников и кустарей нельзя. Если же государство этого не сделает, то на руках у него окажется масса народу голодного, нищего, нуждающегося в хлебе, заработке и сугубой санитарной помощи.

Воля государства—это большая сила, могущая многое сделать. Но не все.... Необходимо, чтоб сам мелкий производитель собрал все свои силы для преодоления, стоящих на пути его хозяйственной деятельности, преград. Как бы благожелательно ни было государство, но оно само не в состоянии без опоры на волю организованного населения разрешить многое из только что поставленных задач.

Мы указывали, что для повышения производительности труда кустарей необходимо произвести переоборудование их производства, надо передать им заводы и мастерские, вырабатывающие специализированные полуфабрикаты, а частью и фабрики, изготовляющие простые полуфабрикаты. Без коллективной воли самих кустарей все эти вопросы

неразрешимы. Но совершенно также неразрешимы и вопросы о широком использовании транспорта, кредита, международных связей, так как все эти задачи индивидуальному хозяйству не под силу.

Здесь мы подходим к вопросу чрезвычайной важности. Мы знаем, что в дореволюционное время наличность скупщиков органически была связана с отсутствием сплоченной воли кустарей. Всем хорошо известны приемы эксплоатации кустарей скупщиками. Кулак-хозяйчик брал с кустаря и, давая ему деньги взаймы, снабжая его сырьем и орудиями, оставлял он себе львиную долю дохода при продаже изделий. И за все это покупал кустарь у скупщика возможность работать впроголодь, не думая об организации кооперативного кредита, о создании кооперативной закупки и кооперативного сбыта. Пережитое выбило из колеи хозяйство скупщика. В тяжелое трудное время приходилось заменять промысловой кооперации скупщический аппарат. Во многих местах работа еще не доведена до конца, а в связи с новыми веяниями в экономической политике скупщик уже кое-где снова принимается за работу. Нередко переодевается он в одежду защитного цвета, организуя лжекооперативы.

В трудных и ответственных условиях приходиться вести свою работу промысловой кооперации. Хищнический спекулятивный капитал, собирающий свою жатву в России сейчас, вполне естественно, не оставит без сугубого внимания кустаря. Надо спешить с кооперативной работой, надо во время сплотить силы, удержать завоеванные позиции за собой, и тем упрочить благосостояние и прогресс мелкого хозяйства на будущее.

А, между, тем, в системе экономической политики советской власти не все еще отчетливо и ясно в отношении промысловой кооперации. Государство еще не нашло своей линии поведения в этой области, не разобралось в своих промысловых кооперативных задачах. Нельзя отрицать, что и молодая промысловая кооперация столь быстро разросшаяся, еще не освоилась с занятым ею положением, в ней тоже еще не все перебродило.

Многое желательное, то, к чему надо стремиться напрягая силы в будущем, кажется очередным заданием дня. Мало учитываются происшедшие перемены. К кооперативному строительству подходят с мерками и масштабами, привычными в узкой местной артельной работе, тогда как промысловая кооперация перешла уже к спайке этих артелей в союзы, ставит на очередь организацию кустарной промышленности в стране. Идут споры о формах союзного строительства, о центре.

Все эти вопросы, конечно, должно глубоко обдумать промысловая кооперация, и не беда, что время их поставило на очередь. Если быстрый рост промысловой кооперации не будет подавлен внешними неблагоприятными условиями, то все эти сомнения и искания ничего, кроме пользы кооперативной инициативе и мысли, не принесут.

Но, к сожалению, очень нередко к свободному излиянию кооперативной воли прикладываются излишне категорические и связывающие кооперативные действия административные решения. В этих-то случаях особенно и сказывается неопределенность и неустойчивость правительственной промысловой и кооперативной политики.

Мы не имеем в виду предлагать какую-либо детально разработанную кооперативную систему для организации мелкой промышленности, но поскольку мы пытались наметить хозяйственные условия жизни ремесленников и кустарей, поскольку выясняли уже очередные задачи восстановления русского народного хозяйства, падающие на мелкого производителя, постольку нам кажется необходимым выяснить основные пути и формы работы промысловой кооперации на ближайшие годы.

Ремесленник и кустарь каждый из них заинтересован в восстановлении своего хозяйства. Если их инициатива находит выход и не подавляется извне, не наталкивается на преграды, каждый из них будет работать ради своих интересов на благо всей страны. Этим хозяйственное сознание самостоятельного трудового производителя отличается от взглядов, воспитанных капиталистической промышленностью в рабочей среде. Но мелкое изолированное хозяйство слабо. Ему недостает и средств основных и оборотных, трудно ему найти лучшие рынки материалов и сбыта своих изделий. Особенно много преград встречают мелкие производители в настоящее время.

Мы наметили пути экономической промысловой политики государства и знаем, что вся развернутая нами система подразумевает одновременную коллективную самодеятельность кооперативных кустарей и ремесленников. Для государственной работы мы наметили очередные задачи, сделаем тоже и для кооперации. Мы считаем самыми срочными действиями кооперации организацию кредита, кооперирование закупки материалов и орудий и сбыта изделий, как в междурайонном масштабе, так в некоторых случаях и в международном.

Вот задачи, которые мы ставим для ближайшего времени. Мы считаем, что сейчас в минимуме оказываются междухозяйственные связи. Раньше, чем думать о переоборудовании мелкой промышленности на новых началах, мечтать об электрофикации и т. п., надо, чтобы производитель мог уверенно получать необходимый материал, сбывать свои изделия и обеспечивать себя необходимыми денежными рессурсами. Если этого не будет, то мелкий промышленник окажется не в состоянии даже использовать имеющейся у него сейчас, может быть, убогое оборудование, так как не будет возможности и целесообразности в его промысловой работе.

Мы считаем торговые действия промысловой кооперации, опирающиеся на организованных производителей, не только допустимыми или желательными, но совершенно необходимыми, обязательными. Та кооперативная организация, чаще всего, конечно, союз, которая не сумеет справиться с задачами закупки сбыта и кредита, но при государственной субсидии с широким размахом займется переоборудованием производства, с нашей точки зрения вовсе не будет являться образцом для современного промыслового кооперативного творчества. Основные затраты на переоборудование это у переживаемое нами время в большинстве случаев непосильная задача для кооперативных средств, на государственные же субсидии расчитывать едва ли возможно в сколько-либо значительных размерах.

Торговая деятельность кооперации—работа не легкая, она требует непривычных кустарю расчетов, но она не осложняется в такой мере недостатком средств, а кроме того торговля действительно восстанавливает былую производительность мелкой промышленности, делая для нее доступными необходимые междухозяйственные связи.

Не надо представлять себе, что промысловая кооперация, занимающаяся торговыми делами, чужда интересам повышения производительности труда. То, что мы наблюдаем, напр., в сельско-хозяйственной кооперации, которая обычно начинает работу с организации сбыта, будит у нас другие надежды. Достаточно вспомнить влияние молочной и маслодельной кооперации на подбор состава стада, на организацию кормления, ухода, на доброкачественность изготовляемых продуктов, и становится совершенно понятным, что торговые интересы, находящиеся в руках самих производителей,—это один из лучших методов не только приспособления производства к рынку, но и для поднятия производительности труда.

Не только кооперативный опыт прошлого нас учит этому, но о том же свидетельствует длительная земская работа и особенно все то, что приходилось наблюдать за последние годы войны, когда организованный сбыт оказывался способным производить переворот в производстве. Были примеры удивительные, напр., один кооператив кустарей переходил за последние годы от производства игрушек к выделке снарядов, а затем к мирной работе по выделке металлической посуды.

Ради упорядочения и улучшения междурайонных связей кооперация, как нам кажется, может и должна идти на многое. Отрицая широкие возможности в переоборудовании в ближайшее время, мы тем не менее считаем одной из очередных задач кооперации налаживание своего речного транспорта и особенно Волжского. Мы знаем, что такие проблемы с малыми средствами не решаются, и мы говорили уже, что у кооперации сейчас средств мало, и тем не менее мы настаиваем на изыскании кооперативных способов оборудования Волжского транспорта. Мы полагаем, что сделанные на транспорт затраты окупятся скоро, если к этому делу приступить об'единенными силами многих союзов, то необходимые средства найдутся.

Необходимо перестать мечтать об американских миллионах, об английских капиталистах, едущих восстановлять хозяйство России, и постараться самим устранить основ-

ные дефекты современного народного хозяйства. Создав свой, хотя бы и небольшой, транспорт, кооперация чрезвычайно упрочит свою работу и облегчит выполнение многих задач. Особенно заинтересованы в таком разрешении транспортного вопроса Верхне-Волжский, Вятский, Камский и др. подобные промысловые местности, откуда можно было бы подвозить в места потребления или в центры распределения многие изделия и куда, в свою очередь, необходимо доставлять материалы.

Решительно настаивая на первоочередности организации торговли, мы учитываем не только необходимость регулярных хозяйственных связей, желательность устранения посреднического аппарата, но совершенно определенно расчитываем, что только таким путем можно с одной стороны сплотить массовые промысловые кооперативные интересы, а с другой приступить к организованному накоплению необходимых для дальнейших целей и в том числе переоборудования кооперативных средств.

Задачи организации кредита не являются специфическими для промысловой кооперации, своим собственным аппаратом без воссоздания кредитной кооперации во всех ее частях, мелкая организованная промышленность не в состоянии удовлетворительно решить вопросы кредитования. Чем шире будет развертывать промысловая кооперация свои задачи по укреплению междухозяйственных связей, тем настоятельнее для нее будет нужда в кооперативном кредите.

Если в порядке очередности мы не можем выдвинуть в ближайшее время задач по переоборудованию самого мелкого хозяйства, то мы вовсе не склонны игнорировать значение отмечавшегося нами, уже неоднократно, симбиоза мелкого производства, вырабатывающего готовые изделия, с существующими средними и крупными фабриками, заводами и мастерскими, вырабатывающими специализированные полуфабрикаты.

Кооперация должна стремиться, чтобы все эти предприятия вошли в систему кооперативной постройки. Мы не думаем, что сама промысловая кооперация в области выработки специализированных полуфабрикатов может создать в переживаемое нами время значительное количество новых фабрик и заводов. Может быть иногда ей удастся оборудовать некоторые мастерские, и это мы признали бы желательным, но едва ли у кооперации хватит средств на большее число таких предприятий.

Таким образом, сколько-либо значительно вопрос о включении предприятий, вырабатывающих специализированные полуфабрикаты, в кооперативную постройку в настоящее время может быть решен только путем использования существующих.

Если это так, то, очевидно, решение поставленного нами вопроса чаще будет находиться не в руках самой кооперации, а зависить от воли государственной власти. Мы уже говорили, что интересы трудовых масс населения требуют, чтобы такие предприятия переходили в распоряжение кооперации, и считаем это наше пожелание одним из важнейших в деле организации мелкой промышленности.

В указанной области и форме мы задачи организации производства считаем срочными.

Такова очередная программа работы промысловой кооперации. Организовав связи между районами, оперевшись на кредит, укрепив себя симбиозом с предприятиями, вырабатывающими специализированные, а иногда простые полуфабрикаты, и, наконец, накопив некоторые средства, промысловая кооперация в состоянии будет совершенно реально поставить вопрос о реорганизации самого мелкого производства и шире развернуть свою работу в области выработки полуфабрикатов. Задачи эти нам кажется должны быть выдвинуты именно в такой последовательности еще и потому, что без указанной выше предварительной работы государственной технической помощи, без восстановления и расширения мероприятий по обучению, многие из насущных вопросов в реорганизации промысловой работы не могут быть разрешены.

Всеми своими предшествовавшими соображениями мы хотели устранить возможность каких-либо шаблонных и тем более категорических заключений о мерах воздействия на мелкую промышленность. Особенно уместно это снова вспомнить в связи с вопросом рациональной реорганизации производства.

Промысловые занятия так пестры, структура организации производства в них так разнообразна, что было бы глубоко ошибочно игнорировать все это. В одних промыслах потребуется введение более совершенных интегральных машин (чулочно-вязальный, портновский, токарный и др.), в других особенно полезно будет создать общую подсобную мастерскую (шлифовальня, печь для обжига кирпича и посуды и парня и т. п.) и только в очень редких случаях на очередь станет создание общей мастерской. Несомненно, что вместе с оборудованием (сапожн., слесарн. и др.), а иногда и вместо него в некоторых промыслах на очередь станут задачи по разделению труда (игрушечный, иконописный, музыкальный и др.).

Все эти проблемы придется решить кооперации при содействии государственной технической помощи, так же, как сельско-хозяйственная кооперация реорганизует крестьянское хозяйство, работая рука-об-руку с общественной агрономией.

Такими рисуются нам задачи промысловой кооперации по восстановлению русского народного хозяйства.

Перейдем теперь к характеристике тех кооперативных форм, в которые должна быть отлита намеченная нами работа.

Мы полагаем, что наиболее яркими выразителями промысловой жизни народнохозяйственного значения являются союзы, в которые входят промысловые кооперативы первой степени. Вглядываясь в хозяйственные условия организации тех или других форм промысловых союзов, мы уловим и основные пути кооперативного строительства.

Кооперативный союз для промысловой работы развертывает возможность разрешения всех указанных выше задач в соответствующих нуждам народного хозяйства масштабах. Только союз в полной мере заменяет кустарю скупщика и способен на широкие хозяйственные мероприятия. Можно сказать, что союз более необходим кустарям, чем, напр., крестьянам, так как кустарная промышленность более денежное хозяйство, связанное с рынком по закупке материалов и сбыту изделий, чем трудовое сельское хозяйство.

Мелкую промышленность (ремесленно-кустарную) обслуживают: 1) кредитные союзы, 2) смешанные, в которых промысловые кооперативы первой степени объединяются с сельско-хозяйственными и кредитными, 3)обще-промысловые, включающие кооперативы первой степени, объединяющие работников разных отраслей, т.-е. в союзе могут быть и артели слесарей, веревочников, бондарей и т. п., и, наконец, 4) специальные промысловые, охватывающие только работников одного вида промысловой деятельности — сапожников, ложкарей, слесарей и т. п.

Кооперативные союзы могут обслуживать интересы промысловых хозяйств в отношении обеспечения кустарей и ремесленников кредитом объединения закупки материалов и орудий, сбыта изделий и, наконец, организации производства.

Все эти функции находят далеко не одинаковое выражение в различных союзах. В большинстве случаев кредитные союзы хорошо обслуживали промысловые хозяйства организацией кредита, смешанные союзы и обще-промысловые, помимо финансировани в различных хозяйственных условиях, выполняют одни и те же функции — сбыт изделий и закупку материалов и орудий, специальные промысловые союзы ко всем этим задачам добавляют еще организацию производства.

Перенесем теперь все свое внимание на самую промысловую деятельность. Во всем ее многообразии мы можем наметить четыре типа хозяйственного уклада промысловой работы. Самым примитивным является такой хозяйственный стиль, когда кроме рассеянных ремесленников и небольшой доли свободных кустарей, мы никого не находим на большом просторе среди полунатуральных хозяйств земледельческого населения. Этот тип в Европейской России довольно хорошо сохранился, во многих центрально-черноземных и западных (главным образом, Белорусских) губерниях.

Вторым типом местности с более развитой промысловой деятельностью являются районы или с промыслами, перерабатывающими грубое или домашнее сырье на довольно широкий рынок, или обратно, вырабатывающими из дорогого транспортабельного сырья изделия на сравнительно неширокий рынок. Большинство таких промышленников самым исправным образом ведет и земледелие.

Такой стиль промыслов широко распространен в Северо-Западном районе, частью в Северо-Восточном, в Поволжье, в Воронежской, Курской губерниях и других местах,

Третий тип характерен для районов со значительным городским населением, где под городами и в городах имеется большое количество разнообразных промыслов, сплоченных к одному месту. Таковы условия жизни в Юго-Западном районе, в городах западной России. Промысловая пестрота характерна и для Подмосковного района. Близко к этому стилю стоит наш малопромысловый юг и юго-восток, в крупных селениях которых имеется не мало разных профессий промышленников совершенно оторвавшихся от земли.

Наиболее ярко выражена кустарная промышленность в районах, широко захваченных одной какой-либо отраслью промысловой деятельности, каковыми являются Кимрский обувной, Кинешемский и Семеновский сапоговаляльный, Павловский и Муромский слесарный, Тульский слесарный и др. Здесь мы встречаем среди массы населения однообразный специализированный интерес к одной отрасли.

Нам кажется, что каждому из этих типов промысловой деятельности и соответствует своя конструкция, как кооперативов первой степени, так и союзных объединений. Примитивный стиль промыслового хозяйства вполне может удовлетворяться кредитными союзами. Рассеянное состояние промышленников-земледельцев толкает их в союзы смешанного характера.

Пестрота состава и обособленность от земледелия промышленников в подгородных районах делает для них наиболее удобными общие промысловые союзы, и, наконец, специализированным промысловым районам народно-хозяйственного значения соответствуют специализированные промысловые союзы.

Кредитный союз вполне целесообразен для определенных групп промыслов в известных местностях.

Существующие в этих районах примитивные промыслы широко используют для переработки местные избытки леса, глины, добываемых в своем хозяйстве льна, пеньки. У таких хозяйств нет потребности в объединении закупки материалов. Так как мы берем районы, в которых промысловая деятельность редка, промышленники рассеяны, то сбыт их изделий большею частию идет непосредственно потребителям. В большинстве случаев это ремесленники, обходящиеся без посредничества. Кредит им необходим часто потому, что надо выждать сезон спроса на изделия, но сбывать изделия они привыкли сами.

Организация производства в некоторых промыслах описываемой нами местности весьма примитивна. Вместе с тем производство это или вовсе не поддается реорганизации (напр., лапотный, решетный, бурачный, грабельный, корытно-лопатный и др.) или требуют таких изменений, которые бывают вовсе непосильны отдельному союзу, и тем более, что такие усовершенствования (прядения, ткачество и др.) не соответствуют узким хозяйственным условиям рынка, сырья и сбыта.

Таким образом, функции закупки сырья, сбыта изделия и организация производства в таких условиях отпадают,и остающуюся задачу финансирования без какого-либо сомнения наиболее целесообразно поручить кредитному союзу. Это тем более целесообразно, что и сами ремесленники в таких районах обычно не создавали специальных промысловых кооперативов первой степени, а являлись постоянными членами кредитных и ссудо-сберегательных товариществ.

Перейдем теперь в районы, где избытки труда, особенно в долгое зимнее время, наличность больших запасов грубого сырья — леса, глины или сырья домашней выработки (льна, пеньки) — форсируют развитие промышленности, и излишки изделий начинают все шире утекать через скупщиков на далекие рынки. Сказанное еще не обусловливает здесь концентрации промыслов к одному месту. Колесникам, бондарям, тележникам, горшечникам очень важна близость сырья, а так как и лес и глина не требуют территориальной централизации, то и промышленники не живут скученно. Сезон всех этих промыслов захватывает, большею частию, только зиму и, следовательно, все они совмещают промысловую работу с земледелием. Среди указанных однообразных, рассе-

ненных масс промышленников, перерабатывающих грубое сырье, мы можем встретить небольшие группы сапожников, сапого-валялов, слесарей-кузнецов, которые работают часто на привозном сырье, но обслуживают почти исключительно местный рынок.

В таких районах, где массы промыслового населения живут рассеянно, где сплотиться одним промысловикам, изолировавшимся от земледельцев, нет ни нужды, ни выгоды, организация идет в сторону смешанных союзов.

В центре внимания эти союзы обычно имеют сбыт изделий и, кроме того, занимаются закупкой орудий, материалов и кредитованием. Такие союзы редко ставят себе задачей по вмешательству в производство, хотя они путем организованной закупки орудий, материалов и, особенно, отбором изделий для сбыта, оказывают на производство огромное влияние.

Такова хозяйственная природа смешанных союзов. Но фактически они распространены даже несколько шире. Благодаря тому, что в дореволюционное время чаще других встречавшимся типом союзов были кредитные союзы, и эти союзы сумели хорошо наладить финансирование и отчасти посреднические операции, а промысловая кооперация еще только организовывалась, такие смешанные союзы нередко возникали из кредитных союзов даже в районах значительной концентрации промысловой жизни.

Весьма знаменательно то, что некоторые кредитные союзы крупных кустарных районов, начавшие со включения в себя промысловых кооперативов, в дальнейшей работе сами способствовали выделению из себя специальных промысловых союзов (Нижегородский кредитный союз).

При наличии большого кооперативного опыта, при доступности кооперативного кредита в районах интенсивной промышленной работы, можно ожидать более широкого, чем ранее было, распространения специальных союзов.

Обще-промысловые союзы возникают при значительной концентрации индустриальной деятельности, но в тоже время при незначительной ее специализации в каком-либо одном направлении. Такое явление, как мы говорили, оказывается обычным в крупных селениях и городах и под большими городами.

Квалифицированный труд, который нередко мы встречаем в таких промыслах, и удобства сбыта, дают возможность промышленникам совершенно оторваться от земли (юг, юго-восток). Крестьянин для них нередко один из покупателей, т.-е. противоположная сторона в сделке по продаже изделий.

Как видим, психологически все эти промышленники совершенно обособились от земледелия и идти в смешанные союзы им нет смысла, так как их достаточно много, чтобы образовать свой собственный чисто промысловый союз. Но так как скучиваются здесь пестрые промыслы, то в результате объединения создается не высшая форма союзного промыслового строительства—специальный союз, а только обще-промысловый союз.

Задачи, которые на себя берет такой союз, главным образом, сводятся к сбыту изделий (нередко у таких союзов имеются свои магазины в городах), закупке сырья, орудий и кредитованию.

Только в случае, если в районе оказывается, что какой-либо промысел преобладает (напр., под большими городами столярный), мы видим, что обще-промысловый союз начинает делать некоторые шаги в сторону организации производства.

Специальные промысловые союзы особенно быстро развиваются в крупных кустарных районах народно-хозяйственного значения и особенно среди промыслов, перерабатывающих дорогое транспортабельное сырье.

Широкая и полная общность интересов во всем укладе жизни, большая тягость зависимости от скупщиков, все это создает особый интерес к таким организациям у производителей.

В таких союзах не только обслуживаются задачи кредитования, сбыта и закупки, но сильнее чем в каких-либо других союзах ставятся проблемы по организации производства. Работая на широкий рынок, испытывая на нем давление конкурренции, находясь, кроме того, нередко под воздействием торгово-посреднического капитала, снабжающего кустарей специализированными полуфабрикатами, кустари, входящие

в специализированные союзы, очень ясно представляют очередные задачи по реорганизации производства. Рациональная реорганизация часто не только повышает производительность их труда, но избавляет их также от давления конкурренции и власти посредников. И мы видим, что союзы сапожников создают закройные мастерские, союзы слесарей—штамповальные заводы и т. п.

Единственной преградой к широкой организационной производительной работе у таких союзов часто бывает отсутствие у нас, в России, как мы указывали, долгосрочного кредита на такие затраты.

Говоря о кооперировании мелкой промышленности особенно следует помнить, что не человек для субботы, а суббота для человека.

Мы никак не можем согласиться с такими взглядами, которые выше интересов трудящегося населения ставят интересы самой кооперации. Мы полагаем, что таких обособленных от людских интересов, у кооперации своих собственных интересов нет.

Особенно ошибочно ригористически относится к формам кооперативного строительства. Нельзя высшие кооперативные формы насаждать в хозяйства, структура которых их вовсе не приемлет. Надо искать наиболее целесообразного сочетания хозяйственного содержания с кооперативной формой.

Кооперативная мысль знает это хорошо и предлагает нам на выбор весьма различные способы действий. И если мы хотим поступать рационально, то мы, ничуть не нарушая велений кооперации, можем из ее арсенала выбирать любые способы.

Это до очевидности простое и ясное положение, увы, приходится еще отстаивать при работе в промысловой кооперации. Здесь больше, чем в других областях кооперации, идут споры о чистоте принципов и, увы, очень много еще взаимного непонимания.

Мы полагаем, что не только союзное строительство должно считаться с различными хозяйственными условиями, но кооперативы первой степени - артели также должны выявлять идею кооперации в наиболее целесообразноей форме.

Как в союзном строительстве, с нашей точки зрения, было неправильным настаивать на априорной предпочтительности во всех районах и промыслах специальных и обще-промысловых союзов, точно также нам кажется, что и высшая кооперативная форма первой степени - производительное товарищество, вовсе не может быть признана универсальной.

Идея общей совместной работы в общей мастерской — полного производительного товарищества, помимо того, что требует высокого морального уровня от всех участников, она просто неприменима к некоторым промыслам. Разве можно думать о широком реальном значении производительного товарищества в большинстве крупных промыслов, насчитывающих десятки и сотни тысяч работников, и особенно в таких, напр., промыслах, как рогожный, сетевязальный и т. п.

А между тем среди некоторых деятелей промысловой кооперации мы не только не видим стремления сообразовать хозяйственную жизнь соответствующими кооперативными формами, но нередко встречаем и хозяйственно мало обоснованные желания организовать всюду производительные товарищества предпочтительно перед всеми иными формами.

Нам нет надобности перечислять здесь все те трудности, с которыми создаются производительные товарищества, они достаточно освещены Веббами, Туган-Барановским и др. Наш подход к данному вопросу иной. Мы, рассматривая промысловую кооперацию, как форму организации мелкой промышленности, поневоле должны вследствие этого меньше уделять внимания идеальным целям кооперативного достижения и больше оценивать формы кооперативного строительства с точки зрения хозяйственной целесообразности.

Все сказанное убеждает нас в том, что излишний ригоризм в этой области может быть вреден и привести к задержке кооперативного развития. Он был бы еще понятен, если бы производительное товарищество, насаждаемое уже многие десятки лет, сумело доказать свою универсальную кооперативную пригодность. Но этого, к сожалению, нет.

Может быть времена и люди изменятся, наберется больше опыта и средств, тогда

идеальные формы будут легче реализоваться... Объединения кустарей и ремесленников в складочные и закупочные товарищества с добавлениями, в некоторых случаях, подсобных мастерских общего пользования (основная же работа при этом ведется обычно на дому), мы признаем более эластичными и во многих промыслах пригодными формами.

Причины спора о смешанных и «чистых» союзах, об артельных основах и чистоте промысловых принципов становятся особенно понятными, если к ним подойти еще и с исторической стороны. Вполне естественно, что кооперативное строительство в мелкой промышленности началось с наиболее квалифицированных промыслов. Здесь практически вырабатывались принципы, здесь намечались и формы кооперативных организаций. Из изложенного ранее ясно, что эти квалифицированные промыслы более, чем другие пригодны для создания в них высших кооперативных форм, как первой, так и второй степени. Война и революция раздвинули рамки работы промысловой кооперации,и пионеры артельного дела, оглядывая себя сейчас кругом и не учитывая в должной мере отличий промысловой жизни, в которых они начинали свою работу, от пестроты всей массы отраслей, которые теперь захвачены кооперацией,с горечью смотрят на происходящее, с их точки зрения, отступление от непреложных промысловых принципов. Отдавая полную дань уважения трудам и заслугам всех этих деятелей, мы, тем не менее, не можем согласиться с их взглядами.

В каждом районе жизнь кооперативов первой степени и союза должна представлять особый спаянный внутри промышленный мир, особое соединение и разделение функций между союзами и первичными кооперативами. Мы не имеем возможности дать большое количество вариантов для различных типов промысловых союзов. Так как высшей формой промыслового союзного строительства мы считаем специальные союзы, то мы и попробуем нашу схему построить применительно к такому союзу, обслуживающему, как мы уже выше говорили, концентрированные к одному месту промыслы, большею частью требующие квалифицированной работы, восприимчивые к переобразованию, к разделению труда, требующие заготовки простых и специализированных полуфабрикатов, сбывающие свои изделия на далекий рынок.

К типу таких промыслов относятся сапожный, слесарный и др.

На приложенной схеме мы номерами 1—5 отмечали стадии эволюции форм промысловых кооперативов первой степени.

На обязанности кооперативов первой степени лежит организация производства и выработка изделий по заданиям, идущим от союза. Замкнутые в узком кругу своих производительных задач кустари на местах, как мы говорили уже, не в силах обеспечить себя сырьем, полуфабрикатами простыми и специализированными, не могут гарантировать себе и выгодный сбыт изделий, а также и необходимый кредит. Все эти задачи падают на союз. По инициативе его не только устанавливаются межхозяйственные связи, но в полном контакте с этим идет организация сети закройных мастерских, заводов и фабрик, полуфабрикатов и прикладов.

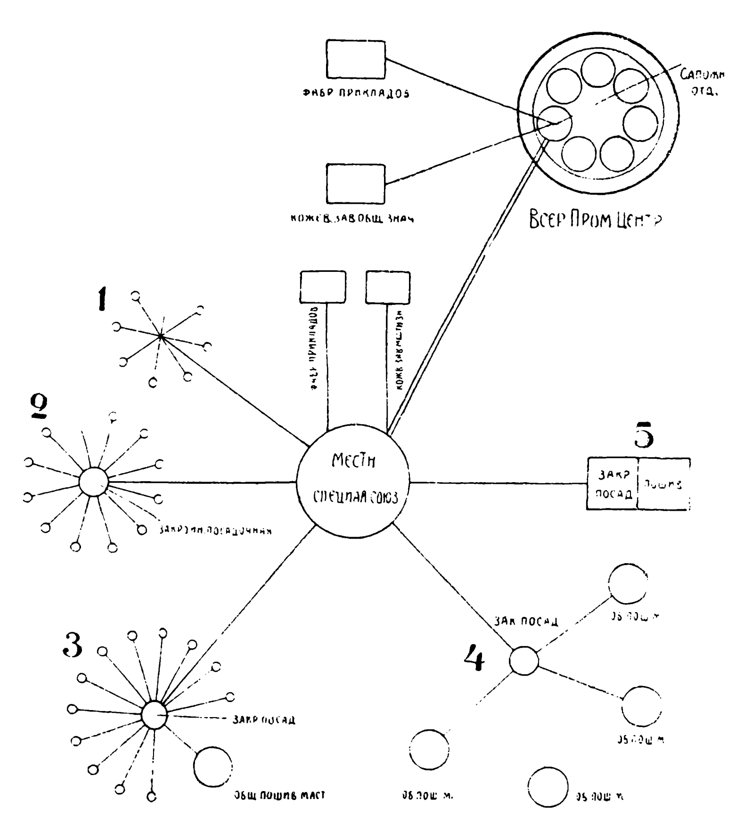
В промысловых союзах общего типа и в смешанных организациях производству отводится, по выясненным уже причинам, меньше места, и в этих союзах структура кооперативов первой степени более всего будет приближаться к форме № 1 нашей схемы. Но вполне возможно, что специальные союзы будут в начале своей деятельности опираться исключительно только на такие складочно-закупочные товарищества и затем переходить к непосредственному вмешательству в производство.

Наша схема, на ряду с кооперативами первой и второй степени, предусматривает необходимость организации кооперативного промыслового центра. Хозяйственная необходимость такого центра несомненна. Вопросы финансирования, междурайонного обмена, участие в импорте и экспорте, организованное воздействие промысловой кооперации на экономическую политику государства в мелкой промышленности, наконец, разработка и проведение в жизнь самой промысловой и кооперативной политики, все эти нужды остро ощущаются на местах и не могут быть разрешены без центра.

После сказанного нами выше о хозяйственных условиях союзного промыслового строительства, для нас совершенно ясно, что участниками центральной кооперативной

промысловой работы должны быть, наравне со специальными союзами, общепромысловые союзы и смешанные. Очень вероятно, что в хозяйственной работе центра наибольшее участие будут принимать только промыслы и районы народно-хозяйственного значения.

Схема кооперирования сапожного промысла.

В идеале такой центр нам мыслится, как союз союзов, объединяющих важнейшие промыслы России.

Одной из существеннейших задач центра мы считаем установление регулярных и нормальных отношений с другими видами кооперации. Мы понимаем, что это задача нелегкая, и при существующей государственной политике столковаться кустарям с потребительной кооперацией трудно. Однако, нельзя забывать, что организованный рынок сбыта есть одно из основных условий устойчивости работы промысловой кооперации и прогресса кустарного хозяйства. Было бы огромной ошибкой не видеть за деревьями

леса и субъективным впечатлением современности придавать большее значение, чем они того заслуживают. Мы вовсе не думаем отрицать некоторых противоречий интересов различных видов кооперации, но это не значит, что им нельзя столковаться и вступить друг с другом в устойчивые и обоюдно необходимые хозяйственные отношения. В частности, промысловая кооперация сделает большую ошибку, если во всех случаях и всеми товарами захочет сама непосредственно снабжать потребителя. Мы считаем, что это придется делать только в исключительных случаях. Создавать параллельно потребительной и сельско-хозяйственной кооперации мелкие склады и розничную продажу, как общее правило, промысловой кооперации не следует.

Все сказанное вовсе не имеет целью признать целесообразным и полезным для кустарей закупочные операции их изделий потребительной и, отчасти, сельско-хозяйственной кооперации. Промысловая кооперация не может отказаться от требования, чтобы сами кустари организовались и сбывали свои изделия через кооперативы, в которых они сами участвуют.

Но нельзя не признать, что потребительная и сельско-хозяйственная кооперации иногда выступают с закупочными операциями в районе, где промысловые кооперативы совершенно отсутствуют. Можно предполагать, что по мере роста организованности среди кустарей и особенно в связи с умножением промысловых союзов, существующая закупочная практика настолько сократиться, что потребительная и сельско-хозяйственная кооперации должны будут войти в договорное соглашение с промысловой кооперацией. Без нормальных взаимных отношений промысловой кооперации с потребительной не удается наладить хорошо сбыт изделий. При отсутствии соглашений с сельско-хозяйственной кустарям трудно будет получать сырье. Нужда в средствах заставит промысловую кооперацию искать упорядоченных отношений с кредитной кооперацией.

Такими вырисовываются нам, исходя из существа организации мелкой промышленности и ее роли в народном хозяйстве, задачи государственной и кооперативной политики мелкой промышленности.

Болезненно изживаем мы, всякий по своему, надежду, что кто-то нам поможет со стороны. От огромного бедствия, которое нас поразило, мы хотим избавиться сразу, веря в какие то золотые миллиарды, которые не сегодня—завтра нам обязательно дадут. В перспективе этих миллиардов мы более чем презрительно относились и относимся к своим слабым силам, ко всему тому, что осталось еще в стране не разрушенным.

Но довольно сидеть у моря и ждать погоды. Пора снова за работу. Кооперация поднимает знамя, на котором ярко горят слова, говорящие о вере в свободное творчество трудовых масс населения.

Труден ее почин в деле возрождения страны.

Где взять необходимые силы — средства...

Но начинать надо. В работе вера крепнет, силы и средства прильют.
